

Лев Николаевич Толстой

Христианское учение

Толстой Лев Николаевич

Христианское учение

Лев Николаевич Толстой

Христианское учение

Предисловие

Жил я до 50-ти лет, думая, что та жизнь человека, которая проходит от рождения и до смерти, и есть вся жизнь его и что потому цель человека есть счастье в этой смертной жизни, и я старался получить это счастье, но чем дальше я жил, тем очевиднее становилось, что счастья этого нет и не может быть. То счастье, которое я искал, не давалось мне; то же, которого я достигал, тотчас же переставало быть счастьем. Несчастий же становилось все больше и больше и неизбежность смерти становилась все очевиднее и очевиднее, и я понял, что после этой бессмысленной и несчастной жизни меня ничего не ожидает, кроме страдания, болезни, старости и уничтожения. Я спросил себя: зачем это? и не получил ответа. И пришел в отчаяние. То, что говорили мне некоторые люди и в чем я сам иногда старался уверить себя, что надо желать счастья не себе одному, но другим, близким и всем людям, не удовлетворяло меня, во-1-х, потому, что я не мог искренно, так же

как себе, желать счастья другим людям; во-вторых, и главное, потому, что другие люди, точно так же как и я, были обречены на несчастье и смерть. И потому все мои старанья об их благе были тщетны. Я пришел в отчаяние. Но тут я подумал о том, что мое отчаяние может происходить оттого, что я особенный человек, что другие люди знают, зачем живут, и потому не приходят в отчаяние. И я стал наблюдать других людей, но другие люди точно так же, как и я, не знали, зачем они живут. Одни старались суетой жизни заглушить это незнание, другие же уверяли себя и других, что они верят в разные веры, которые с детства внушили им; но верить в то, во что они верили, невозможно было, так это было глупо. Да и многие из них, мне казалось, только притворялись, что они верят, но в глубине души не верили. Продолжать суетиться я уже не мог: никакая суета не скрывала непрестанно стоящего передо мною вопроса; и также не мог вновь начать верить в ту веру, которая была преподана мне с детства и которая, когда я возмужал умом, сама собой отпала от меня. Но чем больше я изучал, тем больше я убеж-

дался, что тут и не может быть истины, что тут одно лицемерие и корыстные виды обманывающих и слабоумие, упрямство и страх обманутых. Не говоря уже о внутренних противоречиях этого учения, о изменности, жестокости его, признающего Бога карающим людей вечными мучениями (*), главное, что не позволяло мне поверить в это учение, было то, что я знал, что рядом с этим православным христианским учением, утверждавшем, что оно одно в истине, было другое христианское католическое, третье лютеранское, четвертое реформатское, - и все различные христианские учения, из которых каждое про себя утверждало, что оно в истине; знал я и то, что рядом с этими христианскими учениями существуют еще нехристианские религиозные учения буддизма, браманизма, магометанства, конфуцианства и др., точно так же считающие только себя истинными, все же другие учения - заблуждением.

(* Все противоречия эти я изложил подробно в книге "Критика догматического богословия" *)

И я не мог вернуться ни к той вере, кото-

рой был научен с детства, ни поверить в какую-либо из тех, которые исповедовали другие народы, потому что во всех были одни и те же противоречия, бессмыслицы, чудеса, отрицающие все другие веры, а главное, их обман, требования слепого доверия своему учению. Итак, я убедился в том, что в существующих верах я не найду разрешения моего вопроса и облегчения моих страданий. Отчаяние мое было таково, что я был близок к самоубийству. Но тут и пришло мне спасение. Спасение было в том, что я с детства удержал смутное представление о том, что в Евангелии есть ответ на мой вопрос. В учении этом, в Евангелии, несмотря на все извращения, которым оно подверглось в учении христианской церкви, я чувал истину. И, как последнюю попытку, я, откинув всякие толкования евангельского учения, стал читать Евангелия и вникать в смысл их. И чем больше я вникал в смысл этой книги, тем больше мне уяснялось нечто новое, совсем не похожее на то, чему учат христианские церкви, но отвечающее на вопрос моей жизни. И, наконец, ответ этот стал совершенно ясен. И ответ этот был не

только ясен, но и несомненен, во-первых, тем, что он вполне совпадал с требованиями моего разума и сердца, во-вторых, тем, что когда я понял его, то я увидел, что ответ этот не есть исключительное мое толкование Евангелия, как это могло показаться, и не есть даже исключительно откровение Христа, но что этот самый ответ на вопрос жизни более или менее ясно высказывали все лучшие люди человечества и до и после Евангелия, начиная с Моисея, Исаии, Конфуция, древних греков, Будды, Сократа и до Паскаля, Спинозы, Фихте, Фейербаха и всех тех, часто незаметных и непрославленных людей, которые искренно, без взятых на веру учений, думали и говорили о смысле жизни. Так что в познании почерпнутой мной из Евангелий истины я не только не был один, но был со всеми лучшими людьми прежнего и нашего времени. И я утвердился в этой истине, успокоился и радостно прожил после этого 20 лет своей жизни и радостно приближаюсь к смерти. И вот этот ответ на смысл моей жизни, давший мне полное успокоение и радость жизни, я и хочу передать людям. Я стою по своему возрасту,

состоянию здоровья одной ногой в гробу, и потому человеческие соображения не имеют для меня значения, и ежели бы имели какое-либо значение, то я знаю, что это изложение моей веры не только не будет содействовать ни моему благосостоянию, ни доброму мнению обо мне людей; но, напротив, только может возмутить и огорчить как людей неверующих, требующих от меня литературных писаний, а не рассуждений о вере, так и верующих, возмущающихся всякими моими религиозными писаниями и бранящими меня за них. Кроме того, по всем вероятностям, писание это станет известно людям только после моей смерти. И потому побуждает меня к тому, что я делаю, не корысть, не слава, не мирские соображения, а только страх не исполнить того, чего от меня хочет тот, кто послал меня в этот мир, к которому я каждый час жду своего возвращения. И потому я прошу всех тех, которые будут читать это, читать и понимать мое писание, откинув так же, как и я, все светские соображения, имея в виду только то вечное начало истины и добра, по воле которого мы пришли в этот мир, и очень скоро, как телес-

ные существа, исчезнем из него, и без поспешности и раздражения понимать и обсуждать то, что я высказываю, и, в случае несогласия, не с презрением и ненавистью, а с сожалением и любовью поправлять меня; в случае же согласия со мною, помнить, что если я говорю истину, то истина эта не моя, а Божья, и что только случайно часть ее проходит через меня, точно так же, как она проходит через каждого из нас, когда мы познаем истину и передаем ее.

1. ДРЕВНИЕ ВЕРОУЧЕНИЯ

1. Всегда, с самых древних времен, люди чувствовали бедственность, непрочность и бессмысленность своего существования и искали спасения от этой бедственности, непрочности и бессмысленности в вере в Бога или Богов, которые могли бы избавлять их от различных бед этой жизни и в будущей жизни давали бы им то благо, которого они желали и не могли получить в этой жизни. 2. И потому с древнейших времен среди разных народов были и разные проповедники, которые учили людей о том, каковы тот Бог или те Боги, которые могут спасти людей, и о том, что

нужно было делать для того, чтобы угодить этому Богу или Богам, для того, чтобы получить награду в этой или будущей жизни. 3. Одни религиозные учения учили тому, что Бог этот есть солнце и олицетворяется в разных животных; другие учили, что Боги - это небо и земля; третьи учили тому, что Бог создал мир и избрал из всех народов один любимый народ; четвертые учили, что есть много богов и что они участвуют в делах людей; пятые учили тому, что Бог, приняв образ человека, сошел на землю. И все эти учителя, перемешивая истину с ложью, требовали от людей, кроме воздержания от поступков, считавшихся дурными, и исполнения дел, считавшихся добрыми, еще и таинства, и жертвы, и молитвы, которые больше всего другого должны были обеспечивать людям их благо в этом мире и в будущем.

2. НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ДРЕВНИХ ВЕРОУЧЕНИЙ

1. Но чем больше жили люди, тем меньше и меньше удовлетворяли эти вероучения требованиям души человеческой. 2. Люди видели, во-первых, то, что счастье в этом мире, к

которому они стремились, не достигалось, несмотря на исполнение требований Бога или Богов. 3. Во-вторых, вследствие распространения просвещения, доверие к тому, что проповедовали религиозные учителя о Боге, о будущей жизни и о наградах в ней, не совпадая с уяснившимися понятиями о мире, все ослабевало и ослабевало. 4. Если прежде люди беспрепятственно могли верить, что Бог сотворил мир 6000 лет тому назад, что земля есть центр вселенной, что под землей находится ад, что Бог сходил на землю и потом улетел на небо и т. п., то теперь уже этому нельзя верить, потому что люди верно знают, что мир существует не 6000 лет, а сотни тысяч лет, что земля не есть центр мира, а только очень маленькая планета в сравнении с другими небесными телами, и знают, что под землей ничего не может быть, так как земля шар; знают, что улететь на небо нельзя, потому что неба нет, а есть только кажущийся свод небесный. 5. В-третьих, главное - подрывалось доверие к этим различным учениям тем, что люди, вступая в более близкое общение между собой, узнавали про то, что в каж-

дой стране религиозные учителя проповедают свое особенное учение, признавая одно свое - истинным, и отрицают все другие. И люди, зная про это, естественно делали вывод о том, что ни одно из этих учений не более истинно, чем другое, и что потому ни одно из них не может быть принято за несомненную и непогрешимую истину.

3. НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОГО ВЕРОУЧЕНИЯ, СООТВЕТСТВУЮЩЕГО СТЕПЕНИ ПРОСВЕЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

1. Недостижимость счастья в этой жизни, все распространяющееся просвещение человечества и общение людей между собой, вследствие которого они узнали вероучения других народов, делали то, что доверие людей к преподанным им вероучениям все ослабевало и ослабевало. 2. А между тем потребность объяснения смысла жизни и разрешения противоречия между стремлением к счастью и жизни, с одной стороны, и все более и более уяснявшимся сознанием неизбежности бедствия и смерти, с другой - становилась все настоятельнее и настоятельнее. 3. Человек желает себе блага, видит в этом смысл своей

жизни, и чем больше он живет, тем более видит, что благо это для него невозможно; человек желает жизни, продолжения ее, и видит, что и он и все существующее вокруг него обречено на неизбежное уничтожение и исчезновение; человек обладает разумом и ищет разумного объяснения явлений жизни и не находит никакого разумного объяснения ни своей, ни чужой жизни. 4. Если в древности сознание этого противоречия между жизнью человеческой, требующей блага и продолжения ее, и неизбежностью смерти и страданий было доступно только лучшим умам, как Соломону, Будде, Сократу, Лао-Тсе и др., то в позднейшее время это стало истиной, доступной всем; и потому разрешение этого противоречия стало нужнее, чем когданибудь. 5. И вот именно в то время, когда разрешение противоречия стремления к благу и жизни, с сознанием невозможности их, стало особенно мучительно необходимым для человечества, оно и дано было людям христианским учением в его истинном значении.

4. В ЧЕМ СОСТОИТ РАЗРЕШЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ЖИЗНИ И ОБЪЯСНЕНИЕ ЕЕ СМЫСЛА,

ДАВАЕМОЕ ХРИСТИАНСКИМ ВЕРОУЧЕНИЕМ В ЕГО ИСТИННОМ ЗНАЧЕНИИ?

1. Древние вероучения своими уверениями о существовании Бога - творца, промыслителя и искупителя старались скрыть противоречие жизни человеческой; христианское же учение, напротив, показывает людям это противоречие во всей его силе; показывает им то, что оно должно быть, и из признания противоречия выводит и разрешение его. Противоречие состоит в следующем: 2. Действительно, с одной стороны, человек есть животное и не может перестать быть животным, пока он живет в теле; с другой стороны, он есть духовное существо, отрицающее все животные требования человека. 3. Человек в первое время своей жизни живет, не зная о том, что он живет, так что живет не он сам, но через него живет та сила жизни, которая живет во всем, что мы знаем. 4. Человек начинает жить сам только тогда, когда знает, что он живет. Знает же он, что живет, когда знает, что желает блага себе и что другие существа желают того же. Это знание дает ему пробудившийся в нем разум. 5. Узнав же то, что он живет и желает

блага себе и что того же желают и другие существа, человек неизбежно узнает и то, что то благо, которого он желает для своего отдельного существа, недоступно ему и что вместо того блага, которого он желает, ему предстоят неизбежные страдания и смерть. То же самое предстоит и всем другим существам. И является противоречие, которому человек ищет разрешения такого, при котором его жизнь, такая, какая она есть, имела бы разумный смысл. Он хочет, чтобы жизнь продолжала бы быть тою, какою она была до пробуждения его разума, т. е. совсем животною, или чтобы она была уже совсем духовною. 6. Человек хочет быть зверем или ангелом, но не может быть ни тем, ни другим. 7. И тут-то является то разрешение этого противоречия, которое дает христианское учение. Оно говорит человеку, что он ни зверь, ни ангел, но ангел, рождающийся из зверя, - духовное существо, рождающееся из животного. Что все наше пребывание в этом мире есть не что иное, как это рождение.

5. В ЧЕМ СОСТОИТ РОЖДЕНИЕ ДУХОВНОГО СУЩЕСТВА?

1. Как только человек пробуждается к разумному сознанию, сознание это говорит ему, что он желает блага; а так как разумное сознание его пробудилось в его отдельном существе, то ему кажется, что его желание блага относится к его отдельному существу. 2. Но то самое разумное сознание, которое показало ему себя отдельным существом, желающим себе блага, показывает ему и то, что отдельное существо это не соответствует тому желанию блага и жизни, которые он ему приписывает, он видит, что отдельное существо это не может иметь ни блага, ни жизни. 3. "Что же имеет истинную жизнь?" - спрашивает он себя и видит, что истинной жизни не имеет ни он, ни те существа, которые окружают его, а только то, что желает блага. 4. И, познав это, человек перестает признавать собою свое отдельное от других телесное и смертное существо, а признает собою то нераздельное от других духовное и потому не смертное существо, которое открыто ему его разумным сознанием. В этом состоит рождение в человеке нового духовного существа.

6. ЧТО ТАКОЕ ТО СУЩЕСТВО, КОТОРОЕ

РОЖДАЕТСЯ В ЧЕЛОВЕКЕ?

1. Существо, открываемое человеку его разумным сознанием, есть желание блага, есть то же самое желание блага, которое и прежде составляло цель его жизни, но с той разницей, что желание блага прежнего существа относилось к отдельному одному телесному существу и не признавало себя, теперешнее же желание блага признает себя и потому относится не к чемулибо отдельному, а ко всему существующему. 2. В первое время пробуждения разума человеку казалось, что желание блага, которое он признает собою, относится только к тому телу, в которое оно заключено. 3. Но чем яснее и тверже становится разум, тем яснее становилось, что истинное существо, истинное я человека, как скоро он признает себя, есть не его тело, не имеющее истинной жизни, а желание блага само в себе, другими словами - желание блага всему существующему. 4. Желание же блага всему существующему есть то, что дает жизнь всему существующему, то, что мы называем Богом. 5. Так что существо, которое открывается человеку его сознанием, рождающееся существо, -

есть то, что дает жизнь всему существующему, - есть Бог.

7. БОГ, ПО ХРИСТИАНСКОМУ УЧЕНИЮ ПОЗНАВАЕМЫЙ ЧЕЛОВЕКОМ В САМОМ СЕБЕ

1. По прежним учениям, для познания Бога человек должен был верить тому, что ему другие люди говорили о Боге, о том, как Бог сотворил будто бы мир и людей и потом проявил себя людям; по христианскому же учению, человек непосредственно познает Бога своим сознанием в самом себе. 2. В самом себе сознание показывает человеку, что сущность его жизни есть желание блага всему существующему, есть нечто необъяснимое и невыразимое словами и вместе с тем самое близкое и понятное человеку. 3. Начало желания блага появилось в человеке сначала как жизнь его отдельного животного существа, потом как жизнь тех существ, которые он любил, потом, с тех пор как пробудилось в нем его разумное сознание, оно проявилось как желание блага всему существующему. Желание же блага всему существующему есть начало всякой жизни, есть любовь, есть Бог, как и сказано в Евангелии, что Бог есть любовь.

8. БОГ, ПО ХРИСТИАНСКОМУ УЧЕНИЮ ПОЗНАВАЕМЫЙ ЧЕЛОВЕКОМ ВНЕ СЕБЯ

1. Но кроме Бога, познаваемого, по христианскому учению, в самом себе как желание блага всему существующему - любовь, - человек, по христианскому учению, познает его еще и вне себя, - во всем существующем. 2. Созная в своем отдельном теле духовное и нераздельное существо Бога и видя присутствие того же Бога во все живом, человек не может не спрашивать себя - для чего Бог, существо духовное, единое и нераздельное, заключил себя в отдельные тела существ и в тело отдельного человека. 3. Для чего существо духовное и единое как бы разделилось само в себе? Для чего божественная сущность заключена в условия отдельности и телесности? Для чего бессмертное заключено в смертное, связано с ним? 4. И ответ может быть только один: есть высшая воля, цели которой недоступны человеку. И эта-то воля поставила человека и все существующее в то положение, в котором оно находится. Эта-то причина, которая для каких-то недоступных человеку целей заключила себя, желание блага всему су-

существующему - любовь, - в отдельные от остального мира существа, - есть тот же Бог, которого человек сознает в себе, познаваемый человеком вне себя. Так что Бог, по христианскому вероучению, есть и та сущность жизни, которую человек сознает в себе и познает во всем мире как желание блага; и вместе с тем и та причина, по которой сущность эта заключена в условия отдельной телесной жизни. Бог, по христианскому учению, есть тот отец, как это и сказано в Евангелии, который послал в мир своего подобного себе сына для исполнения в нем своей воли, - блага всего существующего.

9. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ИСТИННОСТИ ХРИСТИАНСКОГО ПОНИМАНИЯ ЖИЗНИ ВНЕШНИМ ПРОЯВЛЕНИЕМ БОГА

1. Бог проявляется в разумном человеке желанием блага всему существующему и в мире - в отдельных существах, стремящихся каждый к своему благу. 2. Хотя неизвестно и не может быть известно человеку, для чего нужно было единому духовному существу - Богу - проявить себя в разумном человеке желанием блага всему существующему и в от-

дельных существа желанием блага каждого себе, человек не может не видеть, что и то и другое сходится к одной ближайшей определенной и доступной и радостной человеку цели. 3. Цель эта открывается человеку и наблюдением, и преданием, и рассуждением. Наблюдение показывает, что все движение в жизни людей, насколько оно известно им, - состояло только в том, что прежде разделенные и враждебные друг другу существа и люди все более и более соединяются и связываются согласием и взаимодействием. Предание показывает человеку, что все мудрецы мира всегда учили тому, что человечество должно от разделения переходить к единению, как говорил пророк, что все люди должны быть научены Богом, копья и мечи перекованы на серпы и плуги и, как говорил Христос, чтобы все были едины, как я един с Отцом. Рассуждение показывает человеку, что наибольшее благо людей, к которому стремятся все люди, может быть достигнуто только при наибольшем единении и согласии людей. 4. И потому, хотя конечная цель жизни мира и скрыта от человека, он все-таки знает,

в чем состоит ближайшее дело жизни мира, в котором он призван участвовать; дело это есть замена разделения и несогласия в мире единением и согласием. 5. Наблюдение, предание, разум показывают человеку, что в этом состоит то дело Божие, в котором он призван участвовать, и внутреннее стремление его рождающегося в нем духовного существа - любви - влечет его к тому же самому. 6. Внутреннее влечение рождающегося духовного существа человека только одно: увеличение в себе любви. И это-то увеличение любви есть то самое, что одно содействует тому делу, которое совершается в мире: замены разъединения и борьбы единением и согласием, то, что в христианском учении называется установлением Царства Божия. 7. Так что, если бы и могло быть для человека сомнение в истинности христианского определения смысла жизни, совпадение внутреннего стремления человека по христианскому учению с ходом жизни всего мира подтверждало бы эту истинность.

10. В ЧЕМ СОСТОИТ ОТКРЫВАЕМАЯ ЧЕЛОВЕКУ ХРИСТИАНСКИМ УЧЕНИЕМ ЖИЗНЬ В

ЭТОМ МИРЕ?

1. Рождаясь к новой жизни, человек сознает, что в его отдельном от всех других существ существе заключено желание блага не себе одному, а всему существующему - любовь. 2. Если бы это желание блага всему существующему, эта любовь находилась не в отдельном существе, оно бы не знало про себя и оставалось бы всегда равным самому себе; но, будучи заключено в пределы отдельного существа - человека, оно сознает себя и свои пределы и стремится разорвать то, что связывает его. 3. По свойству своему любовь, желание блага, стремится обнять все существующее. Естественным путем оно расширяет свои пределы любовью сначала к семейным - жене, детям, потом к друзьям, соотечественникам; но любовь не довольствуется этим и стремится обнять все существующее. 4. В этом непрерывающемся расширении пределов области любви, составляющем сущность рождения духовного существа, и заключается сущность истинной жизни человека в этом мире. Все пребывание человека в этом мире от рождения и до смерти есть не что иное, как рож-

дение в нем духовного существа. Это непрестающее рождение есть то, что в христианском учении называется жизнью истинной. 5. Можно себе представить, что то, что составляет наше тело, которое теперь представляется как отдельное существо, которое мы любим предпочтительно пред всеми другими существами, когда-нибудь в прежней, низшей жизни было только собрание любимых предметов, которые любовь соединила в одно так, что мы его в этой жизни уже чувствуем собою; и точно так же наша любовь теперь к тому, что доступно нам, составит в будущей жизни одно цельное существо, которое будет так же близко нам, как теперь наше тело (у Отца вашего обитателей много).

11. ЧЕМ РАЗНИТСЯ ИСТИННАЯ ЖИЗНЬ, ОТКРЫВАЕМАЯ ХРИСТИАНСКИМ УЧЕНИЕМ, ОТ ЖИЗНИ ПРЕЖНЕЙ?

1. Разница между личной жизнью и жизнью истинной заключается в том, что цель личной жизни состоит в увеличении наслаждений внешней жизни и продолжении ее, и цель эта, несмотря на все усилия, никогда не достигается, потому что человек не властен

над внешними условиями, препятствующими наслаждению, и над всякого рода бедствиями, всегда могущими постигнуть его; цель же истинной жизни, состоящая в расширении области любви и увеличении ее, ничем не может быть воспрепятствована, так как все внешние причины, как-то: насилие, болезни, страдания, которые мешают достижению цели личной жизни, содействуют достижению цели духовной. 2. Разница в том, в чем разница между теми рабочими, которые, будучи посланы в хозяйский сад, как это рассказано в евангельской притче, решили, что сад принадлежит им, и потому не отдавали плодов хозяину, и теми, которые признают себя работниками и исполняют порученное хозяином.

12. ЧТО МЕШАЕТ ЧЕЛОВЕКУ ЖИТЬ ИСТИННОЙ ЖИЗНЬЮ?

1. Для исполнения своего назначения человек должен увеличивать в себе любовь и проявлять ее в мире, - и это увеличение любви и проявление ее в мире есть то самое, что нужно для совершения дела Божия. Но что же может делать человек для проявления люб-

ви? 2. Основа жизни человека есть желание блага всему существующему. Любовь в человеке заключена в пределы отдельного существа и потому естественно влечется к расширению своих пределов, так что человеку ничего не нужно делать, чтобы проявлять в себе любовь: она сама собой стремится к своему проявлению, человеку нужно только устранять препятствия к ее продвижению. В чем же состоят эти препятствия? 3. Препятствия, мешающие человеку проявлять любовь, заключаются в теле человека, в отдельности его от других существ: в том, что, начиная свою жизнь младенчеством, во время которого он живет одною животною жизнью своего отдельного существа, человек и впоследствии, когда уже в нем пробуждается разум, не может никогда вполне отрешиться от стремления к благу своего отдельного существа и совершает поступки, противоположные любви.

13. ЗНАЧЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ К ПРОЯВЛЕНИЮ ЛЮБВИ

1. Желание блага всему существующему - любовь, стремясь к своему проявлению, встречает препятствия к этому проявлению в

теле человека и в особенности в том, что разум человека, освобождающий любовь, пробуждается в человеке не при появлении человека на свет, а после известного времени, тогда, когда человек уж усвоит себе привычки животной жизни. Для чего это? 2. Человек не может не спрашивать себя от этом. Для чего духовное существо - любовь - заключено в отдельное существо человека? И на вопрос этот различные учения отвечали и отвечают различно. Одни, пессимистические, отвечают тем, что заключение духовного существа в тело человека есть ошибка, которая должна быть исправлена уничтожением тела, уничтожением животной жизни. Другие учения отвечают тем, что предположение о существовании духовного существа есть ошибка, которая должна быть исправлена тем, чтобы признать действительно существующим одно тело и его законы. И то и другое учение не разрешает противоречий, а только не признает - одно: законности тела, другое: законности духа. Только христианское учение разрешает его. 3. На совет, который дает соблазнитель Христу уничтожить жизнь, если нельзя по

своей воле удовлетворять всем требованиям животной природы, Христос говорит, что нельзя противиться воле Бога, пославшего нас в жизнь в виде отдельного существа, но что в этой жизни отдельного существа надо служить одному Богу. 4. По христианском учению нужно для разрешения противоречия жизни не уничтожить самую жизнь отдельного существа, что было бы противно воле Бога, пославшего ее, и не покоряться требованиям животной жизни отдельного существа, что было бы противно духовному началу, составляющему истинное я человека, а должно в том теле, в которое заключено это истинное я человека, служить одному Богу. 5. Истинное я человека есть живущая в нем, постоянно стремящаяся к увеличению, беспредельная любовь, составляющая основу его жизни. Любовь эта заключена в пределы животной жизни отдельного существа и всегда стремится к освобождению себя от нее. 6. В этом освобождении духовного существа от животной личности, в этом рождении духовного существа и состоит истинная жизнь каждого отдельного человека и всего человечества. 7. Любовь в

каждом отдельном человеке и в человечестве подобна пару, сжатому в паровике: пар, стремясь к расширению, толкает поршни и производит работу. Как для того, чтобы пар производил свою работу, должны быть препятствия стен, так и для того, чтобы любовь производила свою работу, нужно препятствие пределов отдельного существа, в которое она заключена.

14. ЧЕГО НЕ ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЖИТЬ ИСТИННОЙ ЖИЗНЬЮ?

1. Человек во время своего младенчества, детства, иногда и позже, живет как животное, исполняя волю Бога, познаваемую им как желание блага своему отдельному существу, и не знает никакой другой жизни. 2. Пробудившись к разумному сознанию, человек, хотя и знает, что жизнь его - в его духовном существе, продолжает чувствовать себя в отдельном теле и, по усвоенной им привычке животной жизни, совершает поступки, имеющие целью благо отдельной личности и противные любви. 3. Поступая так, человек лишает себя блага истинной жизни и не дости-

гает той цели блага отдельного существа, к которой он стремится, и потому, поступая так, совершает грехи. В этих-то грехах и заключаются прирожденные препятствия проявлению любви в человеке. 4. Препятствия эти усиливаются еще тем, что прежде жившие люди, делавшие грехи, передают привычки и приемы своих грехов следующим поколениям. 5. Так что каждый человек - и потому, что он усвоил в детстве привычку личной жизни отдельного существа, и потому, что эти же привычки личной жизни передаются преданиями ему от предков, всегда подлежит грехам, препятствующим проявлению любви.

15. ТРИ РОДА ГРЕХОВ

1. Есть три рода грехов, мешающих любви: а) грехи, вытекающие из неискоренимого влечения человека, пока он живет в теле, к благу своей личности, - грехи прирожденные, естественные; б) грехи, вытекающие из предания человеческих учреждений и обычаев, направленных на увеличение блага отдельных лиц, - грехи наследственные, общественные и с) грехи, вытекающие из стремлений отдельного человека к большему и большему

увеличению блага своего отдельного существа, - грехи личные, придуманные. 2. Грехи прирожденные состоят в том, что люди полагают благо в сохранении и увеличении животного блага своей отдельной личности. Всякая деятельность, направленная на увеличение животного блага своей личности, есть такой прирожденный грех. 3. Грехи наследственные - это те грехи, которые делают люди, пользуясь существующими, установленными людьми, жившими прежде них, приемами увеличения блага отдельной личности. Всякое пользование учреждениями и обычаями, установленными для блага своей личности, есть такой наследственный грех. 4. Грехи личные, придуманные - это те грехи, которые делают люди, придумывая, кроме наследственных приемов, еще новые средства увеличения блага своей отдельной личности. Всякое придуманное человеком новое средство увеличения блага отдельного своего существа есть грех личный.

16. РАЗДЕЛЕНИЕ ГРЕХОВ

1. Есть шесть грехов, препятствующих проявлению любви в людях: 2. Грех похоти,

состоящий в том, чтобы приготавливать себе удовольствия от удовлетворения потребностей. 3. Грех праздности, состоящий в том, чтобы освободить себя от труда, нужного людям для удовлетворения потребностей. 4. Грех корысти, состоящий в том, чтобы приготавливать себе возможность удовлетворения своих потребностей в будущем. 5. Грех властолюбия, состоящий в том, чтобы покорять себе подобных. 6. Грех блуда, состоящий в том, чтобы устраивать себе наслаждения из удовлетворения половой похоти. 7. Грех опьянения, состоящий в том, чтобы производить искусственное возбуждение своих телесных и умственных сил.

17. ГРЕХ ПОХОТИ

1. Человеку нужно удовлетворять своим телесным потребностям, и в бессознательном состоянии он, как и всякое животное, вполне удовлетворяется им, не воздерживаясь и не усиливая их, и в этом удовлетворении потребностей находит благо. 2. Но, пробудившись к разумному сознанию, человеку в первое время кажется, что благо его отдельного существа заключается в удовлетворении его

потребностей, и он придумывает средства увеличения удовольствия от удовлетворения своих потребностей, старается поддержать придуманные прежде жившими людьми средства приятного удовлетворения потребностей и сам придумывает новые, еще более приятные средства удовлетворения их. В этом состоит грех похоти. 3. Когда человек ест или пьет, не будучи еще голоден, когда одевается не для того, чтобы защитить тело от холода, или строит дом не для того, чтобы укрыться в нем от непогоды, а для того, чтобы увеличить удовольствие от удовлетворения потребностей, он совершает прирожденный грех похоти. 4. Когда же человек родился и вырос в привычках излишества в питье, еде, одежде, жилище и продолжает пользоваться своим излишеством, поддерживая эти привычки, то такой человек совершает наследственный грех похоти. 5. Когда же человек, живя в роскоши, придумывает еще новые, не употребляемые людьми вокруг него, более приятные средства удовлетворения потребностей: вместо прежней простой пищи и питья вводит новые, более утонченные; вместо прежней,

прикрывавшей его тело одежды, добывает новую, более красивую; вместо прежнего меньшего, простого дома, строит новый, с новыми украшениями и т. п. - такой человек совершает личный грех похоти. 6. Грех похоти, как прирожденный, так и наследственный и личный, состоит в том, что, стремясь к благу своего отдельного существа посредством удовлетворения своих потребностей, человек, усиливая эти потребности, препятствует своему рождению к новой духовной жизни. 7. Кроме того, человек, поступающий так, не достигает той цели, к которой стремится, так как всякое усиление потребностей делает менее вероятною возможность удовлетворения похоти и ослабляет самое наслаждение от удовлетворения. Чем чаще человек утоляет голод, чем тонченнее употребляемые им кушанья, тем меньше он получит наслаждений от еды. То же самое и по отношению удовлетворения всех других животных потребностей.

18. ГРЕХ ПРАЗДНОСТИ

1. Человеку, так же как и животному, нужно упражнять свои силы. Силы эти естественно направляются на приготовление предме-

тов, нужных для удовлетворения потребностей. После направленного на это труда человеку, как и всякому животному, нужен отдых.

2. И в бессознательном состоянии человек, так же как и животное, приготовляя для себя предметы, нужные для жизни, чередует труд с отдыхом и в этом естественном отдыхе находит благо.

3. Но, пробудившись к разумному сознанию, человек разделяет труд от отдыха и, находя отдых более приятным, чем труд, старается уменьшить труд и продлить отдых, заставляя силой или хитростью других людей служить своим потребностям. В этом состоит грех праздности.

4. Когда человек, пользуясь трудами других людей, отдыхает тогда, когда он еще мог бы трудиться, он совершает прирожденный грех праздности.

5. Когда же человек родился и живет в таком положении, что он пользуется трудами других людей, не будучи поставлен в необходимость трудиться самому, и он поддерживает такой порядок вещей, не трудясь, пользуясь трудами других, то такой человек совершает наследственный грех праздности.

6. Когда же человек, родясь и живя в среде людей, привыкших без труда

пользоваться трудом других людей, сам придумывает средства еще освободить себя от трудов, которые он прежде сам исполнял, и накладывает эти труды на других, когда человек, сам чистивший себе одежду, заставляет это делать другого, или сам писавший письма, или делавший свои счета, или сам ходивший по своим делам, - заставляет это делать других, а сам употребляет свободное время на отдых или забаву, то такой человек совершает личный грех праздности. 7. То, что каждый человек не может сделать все для себя сам, а часто разделение труда совершенствует и облегчает труд, не может служить оправданием освобождения себя от труда вообще или от тяжелого труда, заменив его легким. Всякое произведение труда, которым человек пользуется, требует от него соответствующего труда, а не облегчения своего труда или совершенного освобождения от него. 8. Грех праздности, как прирожденный, так и наследственный и личный, состоит в том, что, прекращая свой труд и пользуясь трудом других, человек делает противное тому, на что он предназначен, так как истинное благо приобретается

только деятельность служения. 9. Кроме того, человек, поступающий так, не достигает и того, к чему стремится, так как наслаждения от отдыха получает только после труда. И чем меньше труда, тем меньше наслаждений от отдыха.

19. ГРЕХ КОРЫСТИ

1. Положение человека в мире таково, что телесное существование его обеспечено законами общими, которым человек подчинен вместе со всеми животными. Человек, отдаваясь своему инстинкту, должен работать, и естественная цель его работы есть удовлетворение своих потребностей, и эта работа всегда с излишком обеспечивает его существование. Человек есть общественное животное, и плоды его работы накаплиются в обществе так, что, если бы только не было грехов корысти, всякий человек, не могущий работать, всегда мог бы иметь то, что ему нужно для удовлетворения его потребностей. И потому евангельское изречение о том, чтобы не заботиться о завтрашнем дне, а жить, как птицы небесные, - не есть метафора, а утверждение существующего закона всякой животной об-

щественной жизни. Точно то же сказано в коране, что нет на свете ни одного животного, которому Бог не дал бы пропитания. 2. Но человеку и после пробуждения его к разумному сознанию еще долго продолжает казаться, что жизнь его заключается в благе его отдельного существа, а так как существо это живет во времени, то человек и заботится об особенном обеспечении удовлетворения своих потребностей в этом будущем для себя и для своей семьи. 3. Особенное же обеспечение в будущем удовлетворении потребностей себя и своей семьи возможно только при удержании от других людей предметов потребления, то, что называется собственностью. И вот на это приобретение, удержание и увеличение собственности и направляет человек свои силы. В этом состоит грех корысти. 4. Когда человек считает исключительно своею приготовленную им или полученную от кого-либо пищу на завтра, или одежду, или кров на зиму для себя или для своей семьи, то он совершает прирожденный грех корысти. 5. Когда же человек с пробудившемся сознанием находит себя в таких условиях, что он считает из-

вестные предметы исключительно своими, несмотря на то, что предметы эти не нужны для обеспечения его жизни, и удерживает эти предметы от других, то он совершает наследственный грех корысти. 6. Когда же человек, имеющий уже предметы, нужные ему для обеспечения потребностей в будущем его и его семьи, и владея предметами, излишними для поддержания жизни, приобретает еще новые и новые предметы и удерживает их от других, то человек этот совершает личный грех корысти. 7. Грех корысти, как прирожденный, так и наследственный и личный, состоит в том, что, стараясь обеспечить в будущем благо своего отдельного существа и для этого приобретая предметы и удерживая их от других, человек делает противное тому, на что он предназначен; вместо того чтобы служить людям, отнимает от них то, что им нужно. 8. Кроме того, человек, поступающий так, никогда не достигает той цели, к которой он стремится, так как будущее не во власти человека, а человек всякую минуту может умереть. Потратив же на неизвестное и могущее не наступить будущее несомненное настоя-

щее, он делает очевидную ошибку.

20. ГРЕХ ВЛАСТОЛЮБИЯ

1. Человек, как животное, поставлен в такие условия, что всякое удовлетворение его потребностей заставляет его вступать в борьбу с другими существами. 2. Животная жизнь человека поддерживается только в ущерб других существ. Борьба есть естественное свойство и закон животной жизни. И человек, живя животной жизнью до пробуждения в нем сознания, в этой борьбе находит благо. 3. Но когда в человеке пробуждается разумное сознание, ему в первое время этого пробуждения кажется, что благо его увеличится, если он покорит и победит как можно больше существ, и человек употребляет свои силы на покорение себя людей и существ. В этом состоит грех властолюбия. 4. Когда человек, для того чтобы отстоять свое личное благо, считает нужным бороться и борется против тех людей и существ, которые хотят покорить его, то такой человек совершает прирожденный грех властолюбия. 5. Когда же человек родился и вырос в известных условиях власти, родился ли он сыном царя, вельможи, купца, за-

житочного мужика, оставаясь в этом положении, не прекращает борьбу, иногда незаметную, но всегда необходимую для поддержания своего положения, то он совершает наследственный грех властолюбия. 6. Когда же человек, находясь в известных постоянных условиях борьбы, желая увеличить свое благо, вступает еще в новые столкновения с людьми и другими существами, желая увеличить свою власть, когда он нападает на соседа, чтобы завладеть его имуществом, его землями, или старается посредством приобретения прав, диплома, чина занять более высокое, чем он занимает, положение, или, желая увеличить свое имение, вступает в борьбу с конкурентами и рабочими, или вступает в борьбу с другими народами, такой человек совершает личный грех властолюбия. 7. Грех властолюбия, как прирожденный, так и наследственный и личный, состоит в том, что, употребляя свои силы на достижение блага своего отдельного существа посредством борьбы, человек делает прямо обратное тому, что свойственно истинной жизни. Вместо того, чтобы увеличивать в себе любовь, т. е.

уничтожить преграды, отделяющие его от других существ, он увеличивает их. 8. Кроме того, вступая в борьбу с людьми и существами, человек достигает обратного тому, к чему он стремится. Вступая в борьбу, он увеличивает вероятность того, что другие существа будут нападать на него и что вместо того, чтобы покорить другие существа, он будет покорен ими. Чем больше успевает человек в борьбе, тем больше требует напряжения в ней.

21. ГРЕХ БЛУДА

1. В человека вложена потребность поддержания рода: половая потребность, и человек в животном состоянии, отдаваясь ей, совокупляясь, исполняет этим свое назначение и в этом исполнении своего назначения находит благо. 2. Но при пробуждении сознания человеку представляется, что удовлетворение этой потребности может увеличить благо его отдельного существа, и он вступает в половое общение не с целью продолжения рода, но с целью увеличения своего личного блага. В этом состоит грех блуда. 3. Грех блуда отличается от всех других грехов тем, что, тогда как при всех других грехах полное воздержание

от прирожденного греха невозможно, а возможно только уменьшение прирожденного греха, в грехе блуда возможно полное воздержание от греха. Происходит это оттого, что полное воздержание от удовлетворения потребности личности (пищи, одежды, крова) уничтожает самую личность, точно так же уничтожает личность отсутствие всякого отдыха, всякой собственности и всякой борьбы, но воздержание от половой потребности, целомудрие - одного или нескольких - не уничтожает рода человеческого, того, что должна поддерживать половая потребность, так как воздержание одного, нескольких и многих людей от полового общения не уничтожает рода человеческого. Так что удовлетворение половой потребности необязательно для каждого человека: каждому отдельному человеку предоставлена возможность воздержания от этой потребности. 4. Людям как бы предоставлен выбор двух способов служения Богу: или, оставаясь свободным от брачной жизни и ее последствий, самому исполнять свою жизнь в этом мире все то, что предназначено Богом исполнять человеку, или, сознав свою

слабость, передать часть исполнения или, по крайней мере, возможность исполнения неисполненного своему рождаемому, вскармливаемому и воспитываемому потомству. 5. Из этой особенности половой потребности от всех других вытекают и две различные степени греха блуда, смотря по тому, какое из двух назначений избирает человек. 6. При первом назначении, когда человек хочет, оставшись целомудренным, все свои силы посвятить на служение Богу, грехом блуда будет всякое половое общение, хотя бы и имеющее целью рождение и воспитание детей, самый чистый и целомудренный брак будет таким прирожденным грехом для человека, избравшего назначение девственности. 7. Наследственным же грехом для такого человека будет всякое продолжение таких половых сношений, хотя и в браке, имеющих целью рождение и воспитание детей, освобождение от наследственного греха будет для такого человека прекращение полового общения. 8. Личным, придуманным грехом для такого человека будет вступление в половое сношение с другим лицом, кроме того, с которым он уже находится в

браке. 9. При избрании человеком назначения служения Богу продолжением рода прирожденным грехом будет всякое половое общение, не имеющее целью продолжение рода, как это бывает при проституции, случайных связях, при браках, заключаемых по расчету, по связям, по любви. 10. Наследственным же грехом для человека, избравшего назначение продолжение рода, будет такое половое общение, от которого не могут родиться дети или при котором родители не могут или не хотят воспитывать рождающихся от их брака детей. 11. Когда же человек, избравший второе назначение служения продолжению рода, будет ли то мужчина или женщина, находясь уже в половом общении с одним лицом, вступает в такое же общение с другими лицами, не для произведения семьи, а для увеличения наслаждения от полового общения, или старается предотвратить деторождение или предается неестественным порокам, то такой человек совершает личный грех блуда. 12. Грех, т. е. ошибка блуда, для человека, избравшего назначение девственности, состоит в том, что человек, могший избрать выс-

шее назначение и все силы свои употреблять на служение Богу, следовательно на продление любви и достижение высшего блага, спускается на низшую ступень жизни и лишается этого блага. 13. Для человека же, избравшего назначение продолжение рода - грех, ошибка блуда в том, что, лишаясь деторождения или, по крайней мере, семейного общения, люди лишаются лучшего блага половой жизни. 14. Кроме того, люди, старающиеся увеличить благо от полового общения, как и во всех удовлетворениях потребностей, тем больше уменьшают естественное наслаждение, чем больше предаются этой похоти.

22. ГРЕХ ОПЬЯНЕНИЯ

1. В естественном состоянии своем человеку, как и всякому животному, свойственно приходить от внешних причин в состояние возбуждения, и это временное возбуждение дает благо человеку, находящемуся в животном состоянии. 2. Пробудившись же к сознанию, человек замечает те причины, которые приводят его в это возбужденное состояние, и старается воспроизвести и усилить эти причины с тем, чтобы вызывать в себе это состоя-

ние, и для этой цели приготовляет себе и принимает в желудок или вдыхает вещества, производящие такое возбуждение, или устраивает для себя ту обстановку, или делает те особенные движения, которые приводят его в это состояние. В этом состоит грех опьянения.

3. Особенность этого греха в том, что, тогда как все те грехи только отвлекают рожденного к новой жизни человека от свойственной ему деятельности, усиливая в нем его стремление к продолжению животной жизни, и не ослабляют и не нарушают деятельности разума, грех же опьянения не только ослабляет деятельность разума, но на время, а иногда совершенно уничтожает ее; так что человек, приводящий себя в возбужденное состояние курением, вином, известной торжественной обстановкой или усиленными движениями, как это делают дервиши и другие религиозные фанатики, при этих условиях совершает часто поступки, не только свойственные животным, но такие, которые по неразумию и жестокости своей не свойственны животным.

4. Единственный прирожденный грех опьянения состоит в том, что человек, получив удо-

вольствие от известного состояния возбуждения, производится ли оно пищей, или питьем, обстановкой, воздействующей на зрение и слух, или известными движениями, не воздерживается от того, что производит это опьянение. Когда человек, сам не замечая того, без намерения возбудить себя, ест пряности, пьет чай, квас, брагу, украшает себя или жилище, пляшет или играет, он совершает прирожденный, естественный грех опьянения. 5. Когда же человек родился и воспитан в известных привычках опьянения: привычках употребления табаку, вина, опиума, привычках торжественных зрелищ, общественных, семейных, церковных или привычках известного рода движений: гимнастики, пляски, поклонов, прыжков и т. п. и поддерживает эти привычки, человек совершает наследственный грех опьянения. 6. Когда же человек воспитан в известных привычках периодического опьянения и привык к ним, и вводит, подражая другим или сам придумывая, новые приемы опьянения: после табака начинает курить опиум, после вина пьет водку, вводит новые торжественные празднования с новым

усиленным воздействием картин, танцев, света, музыки или вводит новые приемы телесных возбуждающих движений, гимнастики, велосипедной езды и т. п., то человек совершает личный грех опьянения. 7. Грех опьянения, как прирожденный, так и наследственный и личный, состоит в том, что человек, вместо того чтобы все силы своего внимания употребить на то, чтобы устранить все то, что может затуманить его сознание, открывающее ему смысл его истинной жизни, старается, напротив, ослабить и затемнить это сознание внешними средствами заблуждения. 8. Кроме того, человек, поступающий так, достигает обратного тому, к чему он стремится. Производимое внешними средствами возбуждение слабеет с каждым новым приемом возбуждения, и, несмотря на усиление приемов возбуждения, разрушающее здоровье, сама способность возбуждения все более и более слабеет.

23. ПОСЛЕДСТВИЯ ГРЕХОВ

1. Грехи служат препятствием проявлению любви. 2. Но мало того, что грехи служат препятствием проявлению любви, грехи про-

изводят в людях и величайшие бедствия. Бедствия, производимые грехами, двух родов: одни бедствия - те, от которых страдают лица, подпадающие греху; другие - те, от которых страдают другие. Бедствия, постигающие тех, которые совершают грехи, суть: изнеженность, пресыщенность, скука, тоска, апатия, забота, страх, подозрительность, злоба, ненависть, ожесточение, ревность, бессилие и всякого рода мучительные болезни. Бедствия же те, от которых страдают другие: воровство, грабежи, истязания, побои, убийства. 3. Не будь грехов, не было бы ни нищеты, ни пресыщения, ни разврата, ни воровства, ни грабежей, ни убийств, ни казней, ни войн. 4. Не будь греха похоти, не было бы нужды у обделенных, не было бы скуки и страха у роскошествующих, не было бы напрасной траты сил на ограждение удовольствий роскошествующих, не было бы принижения духовных сил нуждающихся, не было бы той постоянной глухой борьбы между теми и другими, воспитывающей зависть, ненависть в одних и презрение и страх в других; и не прорывалась бы временами эта вражда насилиями,

убийствами, революциями. 5. Не будь греха праздности, не было бы, с одной стороны, замученных работой людей и, с другой стороны, людей, изуродованных бездействием и постоянными увеселениями; не было бы разделения людей на два враждебных лагеря: людей пресыщенных и голодных, празднующих и замученных работою. 6. Не будь греха собственности, не было бы всех тех насилий, которые производятся одними людьми над другими для приобретения и удержания предметов; не было бы воровства, грабежа, заточения в тюрьмы, ссылок, каторжных работ, казней. 7. Не будь греха власти, не было бы тех огромных, бесполезных трат сил людских на одоление друг друга и на поддержание власти; не было бы гордости и отупения победителей и лести, обмана и ненависти побежденных; не было бы тех разделений семейных, сословных, народных и вытекающих из них ссор, драк, убийств, войн. 8. Не будь греха блуда, не было бы рабства женщины, истязания ее и рядом с этим баловства и извращения ее; не было бы ссор, драк, убийств из-за ревности, не было бы низведения женщины

до орудия удовлетворения плоти, проституции; не было бы неестественных пороков; не было бы расслабления телесных и душевных сил, тех страшных болезней, от которых теперь страдают люди; не было бы заброшенных детей и детоубийства. 9. Не будь опьянения табаком, вином, опиумом, возбуждающими усиленными движениями и торжествами - не было бы распущенности людей в грехах. Не было бы одной сотой тех ссор, драк, грабежей, прелюбодеяний, убийств, которые происходят теперь, особенно под влиянием ослабления духовных сил людей; не было бы той напрасной траты энергии не только на ненужные, но на прямо вредные дела; не были бы одурены, изуродованы часто лучшие люди, проживающие в жизни без пользы другим и в тягость себе.

24. СОБЛАЗНЫ

1. Губительные последствия грехов для отдельных лиц, совершающих их, так же как и для общества людей, среди которых совершаются грехи, так очевидны, что с самых древних времен люди видели происходящие от них бедствия и проповедовали и издавали за-

коны против грехов и наказывали за них: за-прещалось воровать, убивать, развратничать, клеветать, опьяниться; но, несмотря на запрещения и казни, люди продолжали и продолжают грешить, губя жизни свои и своих ближних. 2. Происходит это оттого, что существуют для оправдания грехов такие лживые рассуждения, по которым выходит, что существуют такие исключительные обстоятельства, по которым грехи не только простительны, но необходимы. Лживые оправдания эти суть то, что называется соблазнами. 3. Соблазн по-гречески (?????????) - означает западню, ловушку. И действительно, соблазн есть ловушка, в которую заманивается человек подобием добра и, попав в нее, погибает в ней. Поэтому-то и сказано в Евангелии, что соблазны должны войти в мир, но горе миру от соблазнов и горе тому, через кого они входят. 4. Вот от этих-то соблазнов, лживых оправданий грехов люди не исправляются от грехов, а продолжают коснеть в них и, что хуже всего, воспитывают в них молодые поколения.

25. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СОБЛАЗНОВ

1. Рождение человека к новой жизни со-

вершается не вдруг, а постепенно, точно так же, как и рождение плотское: усилия рождения сменяются остановками и возвращениями к прежнему положению, - проявления духовной жизни проявлениями жизни животной; человек то отдается служению Богу и в этом служении видит благо, то возвращается к личной жизни и ищет блага своего отдельного существа и совершает грехи. 2. Совершив же грех, человек сознает несоответствие поступка с требованием совести. Пока человек желает только совершить грех, несоответствие это еще не вполне ясно. Но как скоро грех совершен, несоответствие обличается, и человек желает уничтожить его. 3. Уничтожить же несоответствие поступка и положения, в которое вступает человек вследствие греха, можно только тем, чтобы употребить свой разум на оправдание совершенного поступка и положения. 4. Оправдать же противоречие греха с требованиями духовной жизни можно только тем, чтобы объяснить свой грех требованиями духовной жизни. Это самое и делают люди, и эта умственная деятельность людей и есть то, что называют соблаз-

ном. 5. С тех пор как проявилось в людях сознание противоречий между их животной и духовной жизнью, с тех пор как стали люди совершать грехи, стали люди и придумывать оправдание им, т. е. соблазны, и потому между людьми установились предания все одних и тех же оправданий грехов, т. е. соблазнов, так что человеку не нужно самому придумывать оправданий своих грехов, - они уже придуманы раньше него, и ему нужно только принять готовые, составленные соблазны.

26. РАЗДЕЛЕНИЕ СОБЛАЗНОВ

1. Есть пять соблазнов, погубляющих людей: соблазн личный, или соблазн приготовления; соблазн семейный, или соблазн продолжения рода; соблазн дела, или соблазн пользы; соблазн товарищества, или соблазн верности; соблазн государственный, или соблазн общего блага. 2. Соблазн личный, или соблазн приготовления, состоит в том, что человек, делая грехи, оправдывается тем, что он готовится к деятельности, которая в будущем должна быть полезна людям. 3. Соблазн семейный, или продолжения рода, состоит в том, что человек, делая грехи, оправдывает

их благом своих детей. 4. Соблазн дела, или пользы, состоит в том, что человек оправдывает свои грехи необходимостью ведения и окончания начатого им и полезного для людей дела. 5. Соблазн товарищества, или верности, состоит в том, что человек оправдывает свои грехи благом тех людей, с которыми он вступил в исключительные отношения. 6. Соблазн государственный, или общего блага, состоит в том, что люди оправдывают совершаемые ими грехи благом многих людей, народа, человечества. Это тот соблазн, который выражен Каиафой, требовавшим убийства Христа во имя блага многих.

27. СОБЛАЗН ЛИЧНЫЙ, ИЛИ СОБЛАЗН ПРИГОТОВЛЕНИЯ

1. "Я знаю, что смысл жизни моей не в служении себе, а в служении Богу или людям; но для того, чтобы служение людям было успешно, - говорит человек, который подпал этому соблазну, - я могу допустить некоторые отступления от требований совести, если они необходимы для моего совершенствования, приготавливающего меня к будущей полезной людям деятельности; мне нужно прежде

выучиться, нужно прежде отслужить срок службы, нужно прежде поправить свое здоровье, нужно прежде жениться, нужно прежде обеспечить средства жизни в будущем, и пока я не могу вполне следовать требованиям своей совести, когда же я окончу это, тогда я начну жить уже совершенно так, как этого требует моя совесть". 2. И, признав необходимость заботиться о своей личной жизни для наиболее действительного служения людям и проявления любви впоследствии, человек служит своей личности, совершая грехи - и похоти, и праздности, и собственности, и власти, и разврата даже, и опьянения, не считая эти грехи важными потому, что он разрешает их себе только на время, на то время, когда все силы его направлены на приготовление себя к деятельному служению людям. 3. Начав же служить своей личности, сохраняя, усиливая и совершенствуя ее, человек естественно забывает ту цель, для которой он делает это, и лучшие годы, а иногда и всю жизнь отдает на такое приготовление к служению, которое никогда не наступает. 4. Между тем разрешенные себе грехи ради бла-

гой цели становятся все привычнее и привычнее, и человек, вместо предполагаемой полезной деятельности для людей, проводит всю жизнь в грехах, губящих его собственную жизнь и соблазняющих других людей и вредящих им. В этом состоит соблазн приготовления.

28. СОБЛАЗН СЕМЕЙНЫЙ, ПРОДОЛЖЕНИЯ РОДА

1. Люди, вступая в семейную связь, преимущественно женщины, бывают склонны думать, что их любовь к своей семье, к детям и есть то самое, чего требует от них их разумное сознание, и что поэтому, если в семейной жизни и приходится совершать грехи для удовлетворения потребностей семьи, то эти грехи простительны. 2. Признав же это, такие люди считают возможным во имя любви к семье не только освободить себя от требований справедливости к другим людям, но и с уверенностью в том, что они поступают хорошо, совершать для блага своих детей величайшие жестокости против чужих. 3. "Если бы у меня не было жены, мужа или детей, - говорят себе люди, подпавшие этому соблазну, -

я бы жил совсем иначе и не делал этих грехов; теперь же для того, чтобы воспитать детей, я не могу жить иначе. Если бы мы не жили так, не делали бы этих грехов, не мог бы продолжаться и род человеческий". 4. И, сделав такое рассуждение, человек спокойно отнимает у людей их труд, заставляет их трудиться в ущерб их жизни, отнимает у людей их землю и, самый поразительный пример, отнимает у ребенка молоко для того, чтобы мать этого ребенка кормила его дитя, и не видит того зла, которое он делает. В этом состоит соблазн семейный, или продолжения рода.

29. СОБЛАЗН ДЕЛА

1. Человек, по свойству своей природы, должен упражнять свои умственные и телесные силы и для упражнения их избирает какое-либо дело. 2. Дело же всякое требует в известное время известных поступков, так что если поступки эти не сделаны в свое время, то разрушается полезное людям дело, не принося никому никакой пользы. 3. "Мне нужно допахать пашню с посеянными семенами; если я не сделаю этого, пропадут, не принеся никому пользы, и семена, и работа. Мне надо

кончить к такому-то сроку работу; если я не кончу ее, работа, которая могла быть полезна, пропадет даром. У меня в ходу фабрика, производящая нужные людям предметы и дающая возможность труда десятку тысяч рабочих; если я прерву работу, предметы не будут изготовлены и люди лишатся труда", говорят люди, поддавшие этому соблазну. 4. И, сделав такое рассуждение, человек не только не бросает недопаханную пашню, чтобы помочь вытащить из трясины завязшую лошадь соседа, не только не бросает срочную работу для того, чтобы просидеть день у постели больного, не только не прекращает фабрику, работа на которой губит здоровье людей, но готов воспользоваться несчастьем соседа, чтобы допахать пашню, готов оторвать человека от ухода за больным с тем, чтобы только кончить работу к сроку, готов губить здоровье нескольких поколений людей, только бы производились хорошо обработанные предметы. В этом состоит соблазн дела, или пользы.

30. СОБЛАЗН ТОВАРИЩЕСТВА

1. Случайно или искусственно становясь в известные одинаковые условия, люди

склонны выделять себя вместе с находящимися в тех же условиях людьми из всех остальных и считать себя обязанными для соблюдения выгод этих стоящих в исключительных условиях людей отступать от требований своей совести и не только предпочитать выгоды этих своих выгодам других, но даже делать зло людям, только бы не нарушить верности к своим.

2. Люди делают явно дурное дело, но это наши товарищи, и потому надо скрыть, оправдать их дурное дело. То, что мне предлагают делать, - дурно, бессмысленно, но все товарищи решили это, и мне нельзя отстать от них. Для посторонних это может быть страданием, несчастьем, но для нас и нашего товарищества это будет приятно, и потому надо поступать так.

3. Товарищества такие бывают самые разнообразные. Таково товарищество двух убийц или воров, идущих на свое дело и считающих более обязательной свою верность товарищам для совершения предпринятого дела, чем верность совести, осуждающей предпринятое дело; таковы же товарищества учеников учебных заведений, рабочих артелей, полков, ученых,

духовных лиц, королей. 4. Все эти люди считают верность установлению своего товарищества обязательнее верности требованиям своей совести по отношению ко всем другим людям. В этом состоит соблазн товарищества, или верности. 5. Особенность этого соблазна состоит в том, что во имя его совершаются самые дикие и бессмысленные поступки, вроде наряжения себя в особенные, странные одежды и приписывания этим одеждам особенного значения, и поступки вроде отравления себя вином, пивом, и очень часто во имя этого же соблазна, вызывающего враждебность одних товариществ к другим, совершаются страшно жестокие поступки - драки, дуэли, убийства и т. п.

31. СОБЛАЗН ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

1. Люди живут в известном общественном устройстве, и устройство это, как и все в мире, постоянно изменяется соответственно росту сознания в людях. 2. Но люди, в особенности те, для которых существующий порядок более выгоден, чем для других (а всегда для одних людей существующий порядок выгоднее, чем для других), считают, что существую-

ций порядок есть благо для всех людей, и потому для поддержания этого блага для всех людей не только считают возможным нарушать любовь по отношению к некоторым людям, но и считают справедливым и хорошим совершать величайшие злодеяния для поддержания существующего порядка. 3. Люди установили право собственности, и одни владеют землями и орудиями труда, а другие не имеют ни того, ни другого. И это несправедливо обладание одними, не работающими людьми, землями и орудиями труда считается тем порядком, который должен быть охраняем и ради которого считается справедливым и хорошим запереть, казнить людей, нарушающих этот порядок. Точно так же ввиду опасности того, что соседний народ или властитель может напасть на наш народ и завоевать, и уничтожить, и изменить установившийся порядок, считается справедливым и хорошим не только содействовать учреждению войска, но и самому быть готовым на убийство людей другого народа и идти убивать их. 4. Особенность этого соблазна та, что, тогда как во имя тех четырех первых соблаз-

нов люди отступают от требований своей совести и совершают отдельные дурные дела, во имя этого государственного соблазна совершаются самые ужасные массовые злодеяния, как казни и войны, и поддерживаются самые жестокие преступления против большинства, как прежнее рабство и теперешнее отнятие земли у рабочих. - Люди не могли бы совершать эти злодеяния, если бы не были придуманы приемы, посредством которых ответственность за эти совершаемые злодеяния так распределяется между людьми, что никто не чувствует тяжести ее. 5. Прием распределения этой ответственности так, чтобы никто не чувствовал тяжести, состоит в том, что признается необходимость власти, которая для блага подданных людей должна предписывать эти злодеяния; подданные же для блага всех должны исполнять предписания власти. 6. "Я очень сожалею о том, что должен предписывать отобрание произведения труда, заключение в тюрьму, изгнание, каторгу, казнь, войну, т. е. массовое убийство, но я обязан поступать так, потому что этого самого требуют от меня люди, облекшие меня вла-

стью, - говорят люди, находящиеся во власти. - Если я отнимаю у людей собственность, хватаю их от семьи, запираю, казню, если я убиваю людей чужого народа, разоряю их, стреляю в города по женщинам и детям, то я делаю это не на свою ответственность, а потому, что исполняю волю высшей власти, которой я обещался повиноваться для блага общего". В этом состоит соблазн государственный, или общего блага.

32. ПОСЛЕДСТВИЯ СОБЛАЗНОВ

1. Грехи суть последствия привычек (инерции, животной жизни). Разбежавшаяся животная жизнь не может остановиться и тогда, когда в человеке уже пробудился разум и он понял бессмысленность животной жизни. Человек знает уже, что животная жизнь бессмысленна и не может дать ему блага, но по старой привычке ищет смысла и блага в радостях животной жизни: удовлетворении усложненных искусственных потребностей, в постоянном отдыхе, в увеличении собственности, в властвовании, в разврате, в опьянении, и употребляет свой разум на достижение этих целей. 2. Но грехи казнят сами себя:

очень скоро человек чувствует, что то благо, которое он ищет этим путем, недоступно ему. И грех теряет свою привлекательность. Так что, не будь оправданий грехов - соблазнов, люди не коснулись бы в грехах и не довели бы их до того предела, до которого они доведены теперь. 3. Не будь соблазнов приготовления, соблазна семейного, соблазна дела, соблазна государственного, ни один самый жестокий человек не мог бы среди нуждающихся, умирающих от нужды людей пользоваться теми излишествами, которыми пользуются теперь богатые люди, не могли бы прийти богатые люди к тому положению полной физической праздности, в которой, скучая, проживают они теперь свою жизнь, заставляя, часто старых, малолетних, слабых, делать нужную им работу. Не будь соблазна собственности, не могли бы люди без смысла, без цели тратить все силы своей жизни на все большее и большее приобретение имущества, которое не может быть употреблено, не могли бы люди, страдая от борьбы, вызывать ее в других. Не будь соблазна товарищества, не было бы и сотой доли того разврата, который существу-

ет теперь, не могли бы люди так очевидно и бессмысленно губить свои телесные, умственные силы опьяняющими веществами, не увеличивающими, но уменьшающими в них энергию. 4. От грехов людских нищета и задушенность трудом одних и пресыщенность и праздность других; от грехов и неравенство имуществ, борьба, ссоры, суды, казни, войны; от грехов бедствия разврата и озверение людей, но от соблазнов установление, освящение всего этого: узаконение нищеты и задушенности одних и пресыщенности и праздности других, узаконение насилия, убийств, войн, разврата, пьянства и доведение их до тех страшных размеров, до которых они дошли теперь.

33. ОБМАНЫ ВЕРЫ

1. Не будь соблазнов, люди не могли бы продолжать жить в грехах, так как каждый грех казнит сам себя: люди прежних поколений указали бы последующим губительность греха, а последующие поколения воспитались бы, не впадая в привычку греха. 2. Но человек употребил данный ему разум не на познание греха и избавление от него, а на оправдание

его, и явился соблазн, и грех узаконился и укоренился. 3. Но каким же образом мог человек с пробудившемся разумом признать ложь истиной? Для того чтобы человек мог не видеть лжи и принять ее за истину, разум его должен был быть извращен, потому что неизвращенный разум безошибочно отличает ложь от истины, в чем и состоит его назначение. 4. И действительно, разум людей, воспитанных в человеческом обществе, никогда не бывает свободен от извращения. Всякий человек, воспитанный в человеческом обществе, неизбежно подвергается извращению, состоящему в обмане веры. 5. Обман веры состоит в том, что люди прежних поколений внушают последующим поколениям различными искусственными способами понимание смысла жизни, основанное не на разуме, а на слепом доверии. 6. Сущность обмана веры состоит в том, что умышленно смешиваются и подставляются одно под другое понятия веры и доверия: утверждается, что без веры человек не может жить и мыслить, что совершенно справедливо, и на место понятия веры, т. е. признания того, что существует то, что созна-

ется, но не может быть определено разумом, как Бог, душа, добро, - подставляется понятие доверия в то, что существует Бог, именно такой-то, в трех лицах, тогда-то сотворивший мир, и то-то открывший людям, именно там-то, и тогда-то, и через таких-то пророков.

34. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОБМАНОВ ВЕРЫ

1. Человечество медленно, но не останавливаясь, движется вперед, т. е. все к большему и большему уяснению сознания истины о смысле и значении своей жизни и установлению жизни согласно с этим уясненным сознанием. И потому понимание людьми своей жизни и самая жизнь человеческая постоянно изменяются. Люди, более чуткие к истине, понимают жизнь согласно тому высшему свету, который проявился в них, соответственно этому свету устраивают свою жизнь; люди, менее чуткие, держатся прежнего понимания жизни и прежнего строя жизни и стараются отстоять его. 2. Так что в мире всегда есть рядом с людьми, указывающими передовое последнее выражение истины и старающимися жить соответственно этому выражению истины, люди, отстаивающие преж-

нее, отжившее и уже ненужное понимание ее и прежние порядки жизни.

35. КАКИМ ОБРАЗОМ СОВЕРШАЮТСЯ ОБМАНЫ ВЕРЫ?

1. Истина не нуждается во внешнем подтверждении и принимается свободно всеми теми, которым она передается, но обман требует особенных приемов, посредством которых он мог бы передаваться людям и усваиваться ими; и потому для совершения обмана веры употребляются теми, которые их совершают, во всех народах, всегда одни и те же приемы. 2. Таких приемов пять: 1) перетолкование истины, 2) вера в чудесное, 3) установление посредничества между человеком и Богом, 4) воздействие на внешние чувства человека и 5) внушение ложной веры детям. 3. Сущность первого приема обмана веры состоит в том, чтобы на словах признать не только справедливость открытой людям последними проповедниками истины, но признать самого проповедника святым, сверхъестественным лицом, обоготворить проповедника, приписав ему совершение разных чудес, и скрыть самую сущность открытой истины так, чтобы

она не только не нарушала прежнего понимания жизни и установившегося в нем строя жизни, но, напротив, подтверждала бы его. Такое перетолкование истины и обоготворение проповедников ее совершалось во всех народах, при всяком проявлении нового религиозного учения. Так было перетолковано учение Моисея и пророков еврейских. И в этом самом перетолковании и упрекал Христос фарисеев, говоря им, что они сели на седалище Моисеевом и сами не входят в Царство Божие и других не пускают. Так же были перетолкованы учения Будды, Лао-Тсе, Заратустры. Такое же перетолкование совершилось с христианским учением в первые времена его принятия Константином, когда языческие храмы и божества были переделаны на христианские и возникло магометанство как отпор от мнимохристианского многобожия. Такому же перетолкованию подвергалось и подвергается магометанство. 4. Второй прием обмана веры состоит в том, чтобы внушать людям то, что следование в познании истины данному нам от Бога разуму есть грех гордости, что существует другое, более надеж-

ное орудие познания: откровение истины, передаваемое Богом непосредственно избранным людям при известных знамениях, чудесах, т. е. сверхъестественных событиях, подтверждающих верность передачи. Внушается то, что надо верить не разуму, а чудесам, т. е. тому, что противно разуму. 5. Третий прием обмана веры состоит в том, чтобы уверить людей, что они не могут иметь того непосредственного отношения с Богом, которое чувствует всякий человек и которое особенно уяснил Христос, признав человека сыном Бога, а что для общения человека с Богом необходим посредник или посредники. Такими посредниками ставят пророков, святых, церковь, писание, старцев, дервишей, лам, будд, пустынников, всякое духовенство. Как ни различны все эти посредники, сущность посредничества та, что между человеком и Богом не признается прямой связи, а, напротив, предполагается, что истина прямо недоступна человеку, а может быть принята только через веру в посредников между ним и Богом. 6. Четвертый прием обмана веры состоит в том, что, под предлогом совершения требуемых

будто бы Богом дел: молитв, таинств, жертв, собирают вместе много людей и, подвергнув их различным одуряющим воздействиям, внушают им ложь, выдавая ее за истину. Поражают людей красотой и величием храмов, великолепием украшений, утварью, одеждой, блеском освещения, звуками пения, органов, курениями, возгласами, представлениями и в то время, как люди находятся под этим обаянием, стараются запечатлеть в душах их обман, выдаваемый за истину. 7. Пятый прием самый жестокий, потому что он состоит в том, чтобы ребенку, спрашивающему у старших, живших прежде его и имевших возможность познать мудрость прежде живших людей, о том, что такое этот мир и его жизнь и какое отношение между тем и другим, отвечают не то, что думают и знают эти старшие, а то, что думали люди, жившие тысячи лет тому назад, и во что никто из больших уже не верит и не может верить. Вместо духовной, необходимой ему пищи, о которой просит ребенок, ему дается губящий его духовное здоровье яд, от которого он может исцелиться только величайшими усилиями и страданиями.

ми. 8. Ребенок, пробуждаясь к сознательной жизни с ясным, ничем не засоренным разумом, готовый принять и в глубине души, хотя и смутно, но сознающий истину жизни, т. е. свое положение и назначение в ней (душа человеческая по природе христианка, по выражению Тертуллиана, отца церкви), - ребенок спрашивает у пожившего уже родителя: что такое его жизнь? какое отношение его к миру и началу его? И отец его, или учитель его, не говорит ему то малое и несомненное, что он знает о смысле жизни, а с уверенностью говорит то, что он в глубине души признает не истинным, - говорит ему, если он еврей, что Бог сотворил мир в шесть дней и открыл всю истину Моисею, написав пальцем на камне то, что надо держать клятвы, помнить день субботний, обрезываться и т. п. ; если он православный, католический, лютеранский христианин, - что Христос, второе лицо, творил мир и сошел на землю, чтобы кровью искупить грех Адама, и т. п. ; если он буддист, - что Будда улетел на небо и научил людей уничтожать в себе жизнь; если он магометанин, - что Магомет летал на седьмое небо и узнал

там закон, по которому вера в пятикратную молитву, посещение Мекки доставляют человеку рай в будущей жизни. 9. И, зная, что другие люди своим детям внушают другое, родители и учителя передают каждые свои особенные суеверия, зная в глубине души, что это только суеверия, - передают невинным, доверчивым детям в том возрасте, когда впечатления так сильны, что никогда уже не изглаживаются.

36. ЗЛО, ПРОИСХОДЯЩЕЕ ОТ ОБМАНА ВЕРЫ

1. Грехи, заставляя человека временами совершать дела, противные его духовной природе, противные любви, задерживают его рождение к новой истинной жизни. 2. Соблазны вводят человека в греховную жизнь, оправдывая грехи, так что человек уже совершает не отдельные греховные поступки, а живет животной жизнью, не видя противоречия этой жизни с жизнью истинной. 3. Такое положение человека возможно только при извращении истины совершающимся обманом веры. Только человек с извращенным обманом веры разумом может не видеть лжи соблазнов. 4. И потому обман веры есть осно-

ва всех грехов и бедствий человека. 5. Обман веры суть то, что в Евангелии названо хулой на святого духа и про которую сказано, что это действие не может проститься, т. е. что никогда, ни в какой жизни не может не быть губительно.

37. ЧТО ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ ЧЕЛОВЕК, ЧТОБЫ ЖИТЬ ПО УЧЕНИЮ ХРИСТА?

1. Для того, чтобы жить по учению Христа, человек должен уничтожать препятствия, мешающие истинной жизни, т. е. проявлению любви. 2. Препятствия этому составляют грехи. Но грехи не могут быть уничтожены, пока человек не освободится от соблазнов. Освободиться же от соблазнов может только человек, свободный от обманов веры. 3. И потому для того, чтобы жить по учению Христа, человеку нужно прежде всего освободиться от обманов веры. 4. Только освободившись от обманов веры, человек может освободиться от лжи соблазнов; и только познав ложь соблазнов, может человек освободиться от грехов.

38. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОБМАНОВ ВЕРЫ

1. Для того, чтобы освободиться от обманов веры вообще, человеку надо понимать и

помнить, что единственное орудие познания, которым владеет человек, есть его разум и что поэтому всякая проповедь, утверждающая что-либо противное разуму, есть обман, попытка устранения единственного, данного Богом человеку орудия познания. 2. Для того, чтобы быть свободным от обманов веры, человеку надо понимать и помнить, что у него нет и не может быть никакого другого, кроме разума, орудия познания, - что хочет он или не хочет того, всякий человек верит только разуму, и что поэтому люди, говорящие, что они верят не разуму, а Моисею, Будде, Христу, Магомету, церкви, корану, библии, - обманывают себя, потому что, чему бы они ни верили, они верят не тому, кто передает им те истины, в которые они верят, - Моисею, Будде, Христу, Библии, - но верят разуму, который говорит им, что им надо верить Моисею, Христу, Библии и надо не верить Будде и Магомету, Библии и наоборот. 3. Истина не может войти в человека помимо разума, и потому человек, который думает, что он познает истины верою, а не разумом, только обманывает себя и неправильно употребляет свой ра-

зум на то, на что он не предназначен, - на решение вопросов о том, кому из передающих учение, выдаваемое за истину, надо верить и кому не верить. Разум же предназначен не на то, чтобы решать, кому нужно, а кому не нужно верить, этого он и не может решить, а на то, чтобы проверять справедливость того, что предлагается ему. Это он всегда может и на это он и предназначен. 4. Лжетолкователи истины говорят обыкновенно о том, что разуму нельзя верить потому, что разум разных людей утверждает разное и что поэтому для единения людей лучше верить в откровение, подтверждаемое чудесами. Но такое утверждение прямо противоположно истине. Разум никогда не утверждает различного. Он всегда во всех людях утверждает и отрицает одно и то же. 5. Только веры, утверждая различное: одна, что Бог открыл себя на Синае и что он Бог евреев; а другая, что Бог есть Брами, Вишну и Шива; а третья, что Бог есть троица: отец, сын и святой дух; а четвертая, что Бог есть небо и земля; а пятая, что истина открыта вся Буддою; а шестая, что вся она открыта Магометом, - только веры эти разделя-

ют людей, разум же всегда и у всех говорит одно и то же. 6. Когда говорят, что разум может обманывать, и в подтверждение приводят несогласные утверждения различных людей о том, что есть Бог и как нужно служить ему, то те, которые говорят это, делают умышленную или неумышленную ошибку, смешивая разум с рассуждениями и вымыслами. Рассуждения и вымыслы действительно могут быть и бывают бесконечно разнообразны и различны, но решения разума всегда одинаковы для всех людей и во все времена. Рассуждения и вымыслы о том, как произошел мир или грех и что будет после смерти, могут быть бесконечно различны, но решения разума о том, правда ли то, что три бога вместе составляют одного, правда ли то, что человек умер и потом воскрес, правда ли то, что человек ходил по воде или улетел в теле на небо, что, съедая хлеб и вино, я съедаю тело и кровь, - решения разума об этих вопросах всегда одни и те же для всех людей и во всем мире и всегда несомненно верны. Говорят ли о том, что Бог ходил в огненном столбу, или о том, что Будда поднялся на лучах солнца, или

Магомет летал на небо, или Христос ходил по воде и т. п., разум всех людей всегда и везде отвечает одно и то же: это неправда. На вопросы же о том, справедливо ли поступать с другими так же, как хочешь, чтобы поступали с тобой? хорошо ли любить людей и прощать им их обиды и быть милосердным? разум всех людей и во все времена говорит: да, справедливо, хорошо. 7. И потому, чтобы не подпасть обманам веры, человек должен понимать и помнить, что истина открыта ему только в его разуме, данном Богом человеку для познания воли Бога, и что внушение недоверия к разуму имеет в своей основе желание обмана и есть величайшее кощунство. 8. Таково общее средство для освобождения себя от обманов веры. Но для того, чтобы быть свободным от обманов веры, надо знать все виды этих обманов и остерегаться их, противодействовать им.

39. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОБМАНА ВЕРЫ, ВНУШЕННОГО С ДЕТСТВА

1. Для того, чтобы человек мог жить по учению Христа, ему прежде всего нужно освободиться от обмана веры, в которой он воспи-

тался, - все равно, будет ли это обман веры еврейский, буддийский, японский, конфуцианский или христианский. 2. Для того же, чтобы освободиться от обманов веры, в которых человек бывает воспитан с детства, человек должен понимать и помнить, что разум дан ему непосредственно от Бога и он один только может соединить всех людей, тогда как предания человеческие не соединяют, а разделяют людей, и потому должен не только не бояться сомнений и вопросов, вызываемых разумом при проверке внушенных с детства верований, а, напротив, старательно подвергать рассмотрению и сличению с другими верованиями все те верования, которые переданы ему с детства, признавая справедливым только то, что не противоречит разуму, как бы ни было торжественно обставлено и старо передаваемое предание. 3. Подвергнув же внушенные ему с детства верования суду разума, человек, желающий освободить себя от обмана веры, внушаемого ему с детства, должен смело и безоговорочно откидывать все, что противно разуму, ни минуты не сомневаясь в том, что то, что противно разуму, и не

может быть истинно. 4. Освободившись же сам от обмана веры, внушенного с детства, человек, желающий жить по учению Христа, должен не только сам словом, примером или умолчанием не содействовать обману детей, но всеми средствами разоблачать этот обман, по словам Христа, жалевшего детей за те обманы, которым они подвергаются.

40. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОБМАНА ВЕРЫ, ПРОИЗВОДИМОГО ВОЗДЕЙСТВИЕМ НА ВНЕШНИЕ ЧУВСТВА

1. Освободившись от обмана веры, внушаемого с детства, человек должен остерегаться обмана, производимого обманщиками всех народов посредством воздействия на внешние чувства. 2. Для того, чтобы не подпасть этому обману, человек должен понимать и помнить, что истина для своего распространения и усвоения людьми не нуждается ни в каких приспособлениях и украшениях, что только ложь и обман для того, чтобы быть воспринятыми людьми, нуждаются в особенных условиях передачи их, что поэтому всякие торжественные службы, шествия, украшения, благовония, пение и т. п. не только не

служат признаком того, что при этих условиях передается истина, но, как раз наоборот, служат верным признаком того, что там, где употребляются эти средства, передается не истина, а ложь. 3. Чтобы не подпасть обману воздействия на внешние чувства, человек должен помнить слова Христа, что Богу нужно служить не в каком-либо известном месте, а духом и истиной, и что тот, кто хочет молиться, должен идти не в храм, а запереться в уединении своей комнаты, зная, что всякое великолепие в богослужении имеет целью обман, тем более жестокий, чем великолепнее служение, и потому не только самому не участвовать в одуряющих богослужениях, но и где возможно обличать обман их.

41. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОБМАНА ПОСРЕДНИЧЕСТВА

1. Освободившись от второго обмана воздействия на внешние чувства, человек должен еще беречься обмана посредничества между человеком и Богом, которое, если только он допустит его, непременно скроет от него молитву. 2. Чтобы не подпасть обману посредничества, человек должен понимать и

помнить, что Бог открывается только непосредственно сердцу человека и что всякий посредник, становящийся между людьми и Богом, будет ли то одно лицо, собрание лиц, книга или предание, икона, мощи, церковь, Христос, не только скрывает Бога от человека, но делает самое страшное зло, которое может постигнуть человека, а именно то, что человек считает Богом то, что не есть Бог. 3. Как только человек допустил веру в какое бы то ни было посредничество, так он лишил себя единственной возможности достоверности знания и открыл возможность восприятия всякой лжи, вместо истины. 4. Только благодаря установлению посредничества между людьми и Богом могли совершаться и совершаются те страшные обманы, вследствие которых разумные и добрые люди молятся Христу, богородице, Будде, Магомету, святым, мощам, иконам. 5. Чтобы не подпасть этому обману, человек должен понимать и помнить, что истина открыта ему прежде и вернее всего не в книге, не в предании, не в каком-нибудь собрании людей, а в его собственном сердце и в разуме, как это и говорил еще Мо-

исей, объявивший народу, что закон Бога не надо искать ни за морем, ни на небе, а в своем сердце, и как говорил это Христос евреям, говоря, что вы не знаете истины, потому что верите преданиям человеческим, а не тому, кого он послал. Послал же Бог в нас разум - одно и непогрешимое орудие познания, которое дано нам. 6. Чтобы не подпасть обману посредничества, человек должен понимать и помнить, что истина никогда не может быть открыта вся, что она постепенно открывается людям и открывается только тем, которые ищут ее, а не тем, которые, веруя в то, что им передают мнимо непогрешимые посредники, думают, что обладают ею, и потому, чтобы не подвергать себя опасности впасть в самые страшные заблуждения, человек не должен признавать никого непогрешимым учителем, а искать истины везде, во всех преданиях человеческих, проверяя их своим разумом. Освободившись же сам от этого обмана, человек должен словом и делом обличать совершаемый над другими обман посредничества.

42. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ВЕРЫ В ЧУДЕСА

1. Но и освободившись от обмана, внушен-

ного с детства, и не подпадая обману внушения лжи посредством торжественности и не признавая посредничества между собою и Богом, человек все-таки не будет свободен от обмана веры и не будет в состоянии познать учение Христа, если не освободится от веры в сверхъестественное, в чудесное. 2. Говорят, что чудеса, т. е. сверхъестественное, совершаются для того, чтобы соединить людей, а между тем ничто так не разъединяет людей, как чудеса, потому что каждая вера утверждает свои чудеса и отвергает чудеса других вер. Оно и не может быть иначе: чудеса, т. е. сверхъестественное, бесконечно разнообразно, только естественное всегда и везде одно и то же. 3. И потому, чтобы быть свободным от обманов веры в чудесное, человек должен признавать истинным только то, что естественно, т. е. согласно с его разумом, и признавать за ложь все то, что неестественно, т. е. противоречит разуму, зная, что все, что выдается за таковое, есть обман людской, как обманы всяких современных чудес, исцелений, воскрешений, чудотворных икон, мощей, пресущствление хлеба и вина и т. п., так же

как и чудес, про которые рассказывается в Библии, в Евангелиях, в буддийских, магометанских, таосийских и других книгах. 4. Освободившись же сам от этого обмана, человек должен пользоваться всяким случаем обличать обманы чудес.

43. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОБМАНОВ ВЕРЫ ЛОЖНОГО ПЕРЕТОЛКОВАНИЯ

1. Освободившись от обмана посредничества, человеку нужно освободиться от обмана ложного перетолкования истины. 2. В какой бы вере ни воспитывался человек: в магометанской, христианской, буддийской, еврейской или конфуцианской, - во всяком учении веры человек встречает утверждение несомненной истины, признаваемой его разумом, и рядом с ним утверждения, противные разуму, выдаваемые за одинаково достоверные. 3. Для того, чтобы освободиться от этого обмана веры, человек должен не смущаться тем, что истины, признаваемые разумом и не признаваемые им, выдаются за одинаково достоверные по своему одинаковому происхождению и как будто неразрывно связаны между собой, а должен понимать и помнить, что вся-

кое откровение людям истины (т. е. всякое понимание новой истины одним из передовых людей) всегда так поражало людей, что облекалось в форму сверхъестественную, что к каждому проявлению истины неизбежно примешивались суеверия и что поэтому для познания истины не только не обязательно принимать все, что передается о появлении истины, а, напротив, обязательно отделять в передаваемом ложь и вымысел от истины и действительности. 4. Отделив же истину от присоединенных к ней суеверий, пусть человек понимает и помнит, что суеверия, примешиваемые к истине, не только не так же священны, как сама истина, как это проповедуется людьми, находящими свою выгоду в этих суевериях, а, напротив, составляют самое пагубное и вредное явление, скрывающее истину и на уничтожение которого человек должен употребить все свои силы.

44. КАК ИЗБЕЖАТЬ СОБЛАЗНОВ

1. Освободившись от обманов веры, человек был бы способен к восприятию учения Христа, если бы не было соблазнов. Но и - будучи свободным от обманов веры и понимая

смысл учения Христа, человек всегда находится в опасности впадения в соблазны. 2. Сущность всех соблазнов в том, что человек, пробудившийся к сознанию, испытывая раздвоение и страдание от совершенного греха, хочет уничтожить раздвоение и происходящее от него страдание не борьбой с грехом, а оправданием его. 3. Оправдание же греха не может быть ничем иным, как ложью. 4. И потому, чтобы не впасть в соблазн, человеку прежде всего нужно не бояться признавать истину, зная, что такое признание не может удалить его от блага, тогда как обратное, ложь, есть главный источник греха и удаляет от блага. 5. Так что для того, чтобы избежать соблазнов, человек должен, главное, не лгать и не лгать, главное, перед самим собою, не столько заботиться о том, чтобы не солгать перед другими, сколько о том, чтобы не лгать перед самим собою, скрывая от самого себя цели своих поступков. 6. Для того, чтобы не впадать в соблазны и в вытекающую от соблазнов привычку грехов и погибель, человек должен не бояться каяться в своих грехах, зная, что покаяние есть единственное сред-

ство освобождения от грехов и вытекающих из них бедствий. 7. Таково одно общее средство для того, чтобы человек не впадал вообще в соблазны. Для того же, чтобы уметь избежать каждого отдельного соблазна, необходимо ясно понимать, в чем ложь и вред их.

45. ЛОЖЬ СОБЛАЗНА ПРИГОТОВЛЕНИЯ (ЛИЧНОГО)

1. Первый и самый обычный соблазн, который захватывает человека, есть соблазн личный, соблазн приготовления к жизни вместо самой жизни. Если человек не сам придумает себе это оправдание грехам, то он всегда найдет это оправдание, уже вперед придуманное людьми, жившими прежде него. 2. "Теперь мне можно на время отступить от того, что должно и чего требует моя духовная природа, потому что я не готов, - говорит себе человек. - А вот я приготовлюсь, наступит время, и тогда я начну жить уже вполне сообразно своей совести". 3. Ложь этого соблазна состоит в том, что человек отступает от жизни в настоящем, одной действительной жизни, и переносит ее в будущее, тогда как будущее не принадлежит человеку. 4.

Ложь этого соблазна отличается тем, что если человек предвидит завтрашний день, то он должен предвидеть и послезавтрашний и после, после... Если же он предвидит все это, то он предвидит и свою неизбежную смерть. Предвидя же свою неизбежную смерть, он не может готовиться на будущее в этой кончающейся жизни, потому что смерть разрушает смысл всего того, к чему готовится человек в этой жизни. Человек, давший ход своему разуму, не может не видеть, что жизнь его отдельного существа не имеет смысла и потому готовить для этого существа ничего нельзя. 5. С другой стороны, ложь этого соблазна видна потому, что человек не может готовить себя к будущему проявлению любви и служению Богу: человек не есть орудие, которым пользуется другой. Можно наточить топор и не успеть рубить им, им воспользуется другой; но человеком никто не может воспользоваться, кроме как он сам, потому что он сам есть орудие, постоянно работающее и совершенствующееся только на работе. 6. Вред же этого соблазна в том, что человек, подпавший ему, не живет не только истинной, но даже и временной

жизнью в настоящем и переносит свою жизнь в будущее, которое никогда не приходит. Думая же совершенствовать себя для будущего, человек упускает единственное предлагаемое каждому человеку совершенствование в любви, которое может быть только в настоящем. 7. Для того, чтобы не подпасть этому соблазну, человек должен понимать и помнить, что готовиться некогда, что он должен жить лучшим образом сейчас, такой, какой он есть, что совершенствование в любви, а это совершенствование совершается только в настоящем. 8. И потому должен, не откладывая, жить всякую минуту всеми своими силами, настоящим, для Бога, т. е. для всех, кто предъявляет требования к его жизни, зная, что всякую минуту он может быть лишен возможности этого служения и что для этого-то ежечасного служения он и пришел в мир.

46. ЛОЖЬ И ВРЕД СОБЛАЗНА ДЕЛА

1. Всякий человек, занимаясь каким-нибудь делом, невольно увлекается им, и ему кажется, что ради дела он может не делать того, что требует от него его совесть, т. е. Бог. 2. Ложь этого соблазна состоит в том, что всякое

дело человеческое может оказаться бесполезным, может прерваться и не быть конченным; дело же Божье, совершаемое человеком, - исполнение воли Бога, никогда не может быть бесполезным и ничем не может быть прервано. 3. Вред же этого соблазна в том, что, допустив то, что какое-либо дело будет ли это запахивание рассеянных семян или освобождение целого народа от рабства - важнее того, часто самого ничтожного на людской суд, дела Божия, т. е. сейчасной помощи и служения ближнему, всегда найдутся дела, которые нужно прежде окончить, чем исполнить требование дела Божия, и человек навсегда освободит себя от служения Богу, т. е. исполнения дела жизни, заменив служением мертвому - служение живому. 4. Вред в том, что, допустив этот соблазн, люди всегда будут откладывать служение Богу до тех пор, пока они будут свободны от всех дел мирских. От дел же мирских люди никогда не бывают свободны. Для того, чтобы не впасть в этот соблазн, человек должен понимать и помнить, что всякое дело человеческое, имеющее конец, не может быть целью моей истинной

бесконечной жизни и что такой целью может быть только участие в бесконечном деле Божьем, состоящем в наибольшем проявлении любви. 5. И потому для того, чтобы не впадать в соблазн дела, человек не должен никогда делать такое свое дело, которое нарушает дело Божье, т. е. любовь к людям, должен быть всегда готовым бросить всякое дело, как скоро его призывает совершение дела Божия: быть как работник, стоящий на хозяйской работе и могущий делать свои дела только тогда, когда его сил и внимания не требует хозяйское дело.

47. ЛОЖЬ И ВРЕД СОБЛАЗНА СЕМЕЙНОГО

1. Соблазн этот более всех других оправдывает грехи людей. Если человек свободен от соблазна приготовления к жизни, соблазна дела, то редкий человек, в особенности женщина, бывает свободен от соблазна семейного. 2. Соблазн этот состоит в том, что люди, во имя исключительной любви к своим семейным, считают себя свободными от обязанности к другим людям и спокойно совершают грехи корысти, борьбы, праздности, похоти, не считая их грехами. 3. Ложь этого соблазна

состоит в том, что животное чувство, влекущее к продолжению рода, которое законно только в той мере, в которой оно не нарушает любви к людям, принимается за добродетель, оправдывающую грех. 4. Вред же этого соблазна в том, что он более, чем какой-либо другой соблазн, усиливает грех собственности, ожесточает борьбу между людьми, возводя в заслугу и добродетель животное чувство любви к своим семейным; отводит людей от возможности познания истинного смысла жизни. 5. Чтобы не подпадать этому соблазну, человек должен не только не воспитывать в себе любовь к своим семейным, не только не считать эту любовь добродетелью и не отдаваться ей, а, напротив, зная соблазн, всегда быть на страже против него, чтобы не пожертвовать любовью божескою для любви семейной. 6. Любить врагов, любить немилых, любить чужих можно без осторожности, вполне отдаваясь этой любви, но нельзя так любить семейных, потому что такая любовь ведет к ослеплению и оправданию грехов. 7. Чтобы не подпадать этому соблазну, человек должен понимать и помнить, что любовь только тогда ис-

тинная любовь, дающая жизнь и благо, когда она не ищет, не ждет, не надеется на награду, так же как всякое проявление жизни, которая не ждет награды за то, что она есть, а что любовь к своим семейным есть животное чувство и хорошо только до тех пор, пока оно в пределах инстинкта и человек не жертвует для него своими духовными требованиями. 8. И потому, чтобы не подпадать этому соблазну, человек должен для всякого чужого человека стараться делать то же, что он хочет сделать для своего семейного, а для своих семейных не делать ничего того, чего не готов и не может сделать для всякого чужого.

48. ЛОЖЬ И ВРЕД СОБЛАЗНА ТОВАРИЩЕСТВА

1. Людям кажется, что если они, выделившись от других людей и связавшись между собой исключительными условиями, соблюдают эти условия, то они делают такое доброе дело, которое освобождает их от общих требований их совести. 2. Ложь этого соблазна в том, что, вступая в товарищества с одним малым количеством людей, люди выделяют себя из естественного товарищества всех людей

и поэтому нарушают самые важные естественные обязанности во имя искусственных.

3. Вред же этого соблазна в том, что люди, ставшие в условия товарищества, руководясь в жизни не общими законами разума, а своими исключительными правилами, все более и более удаляются от общих всем людям разумных основ жизни, становятся нетерпимее и жесточе ко всем не принадлежащим к их товариществу и тем лишают себя и других истинного блага.

4. Чтобы не подпадать этому соблазну, человек должен понимать и помнить, что правила товарищества, устанавливаемые людьми, могут быть бесконечно разнообразны, бесконечно изменяемы и противоположны друг другу, что всякое правило, искусственно установленное людьми, не должно связывать его, если оно может быть противно закону любви, что всякая исключительная связь с людьми ограничивает круг общения и тем лишает человека главного условия его блага, возможности любовного общения со всеми людьми мира.

5. И потому не только не вступать ни в какие общества, товарищества, согласия, а, напротив, избегать

всего того, что может выделить вместе с другими из всех остальных людей мира.

49. ЛОЖЬ И ВРЕД СОБЛАЗНА ГОСУДАРСТВЕННОГО

1. Соблазн этот, самый жестокий, передается людям так же, как ложная вера, - посредством двух приемов обмана: внушения лжи детям и воздействия на чувства людей внешней торжественностью. Почти все люди, живущие в государствах, как только пробуждаются к сознанию, застают себя уже запутанными в государственных соблазнах и живут в убеждении о том, что их народ, их государство, их отечество суть лучший, особенный народ, государство, отечество, для блага и преуспеяния которого должно слепо повиноваться существующему правительству и по повелению этого правительства мучить, ранить и убивать своих ближних.

2. Ложь этого соблазна состоит в том, что человек будто бы во имя блага народа может отказаться от требований своей совести и своей нравственной свободы.

3. Вред же этого соблазна в том, что как только человек допустит возможность понять и узнать, в чем добро многих людей,

нет пределов предположениям о том добре многих людей, которое может вытечь из какого бы то ни было поступка, и потому всякий поступок может быть оправдан, и как только человек допустил, что для блага многих в будущем можно пожертвовать благом и жизнью одного человека, то нет пределов того зла, которое может быть совершено во имя такого соображения. По первому предположению о том, что люди могут знать будущее благо многих, поддерживались в прежние времена пытки, инквизиции, рабство - поддерживаются в наше время суды, тюрьмы, земельная собственность. По второму предположению Каиафы, в прежнее время убит Христос, и теперь в казнях и войнах гибнут миллионы. 4. Для того, чтобы не впадать в этот соблазн, человек должен понимать и помнить, что он, прежде чем принадлежать к какому-либо государству или народу, принадлежит Богу, как член всемирного царства, и он ни на кого не может сложить ответственность за свои поступки и всегда только сам ответственен за них. 5. И потому человек не должен никогда, ни при каких обстоятель-

ствах предпочитать людей своего народа или государства - людям другого народа или государства, не должен никогда совершать зла своим ближним ввиду каких бы то ни было соображений о будущем благе многих, не должен считать себя обязанным повиноваться кому бы то ни было, преимущественно перед своей совестью.

50. БОРЬБА С ГРЕХАМИ

1. Но, освободившись от обмана веры и уберечьшись от соблазнов, человек все-таки впадает в грехи. Человек с пробудившимся сознанием знает, что смысл его жизни только в служении Богу, и все-таки по привычке совершает грехи, мешающие и проявлению любви и достижению истинного блага. 2. Как человеку бороться с привычкой греха? 3. Для борьбы с привычкой греха есть два средства: первое - ясно понимать последствия грехов, - то, что грехи не достигают той цели, для которой они совершаются, и не увеличивают, а скорее уменьшают животное благо отдельного человека; во-вторых - знать, с какими грехами надо начинать бороться, с какими прежде и с какими после. 4. И потому, во-пер-

ВЫХ, надо всегда ясно понимать и помнить, что положение человека в мире таково, что всякое искание им личного блага после того, как в нем пробудилось разумное сознание, лишает его этого самого блага и что, напротив, он получает благо только тогда, когда не думает о личном благе, отдавая все свои силы на служение Богу. Ищите Царства Божия и правды Его, а остальное приложится вам. 5. И, во-вторых, то, что для успешной борьбы с привычками греха надо знать, на какой грех прежде всего надо направлять свое внимание: не начинать борьбу с грехом, который имеет корень в другом непобежденном грехе, знать связь и последовательность грехов между собой.

51. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ БОРЬБЫ С ГРЕХАМИ

1. Есть связь и последовательность между грехами, так что один грех порождает другие или мешает освобождению от них. 2. Нельзя человеку освободиться от какого-либо из грехов, если он предаётся греху опьянения, и нельзя освободиться от греха борьбы, если человек предаётся греху собственности, и нель-

зя освободиться от греха собственности, если человек предается греху праздности, и нельзя освободиться от греха блуда, если человек предается греху похоти и праздности, и нельзя человеку освободиться от греха борьбы и собственности, если он предается греху похоти. 3. Это не значит того, что не надо бороться со всяким грехом во всякое время, но значит то, что для успешности борьбы с грехом надо знать, с какого надо начинать или, скорее, с какого нельзя начинать, чтобы борьба была успешна. 4. Только от этой непоследовательности борьбы с грехами происходит неуспешность этой борьбы, приводящая часто борющегося в отчаяние. 5. Грех, предаваясь которому невозможна борьба ни с каким из грехов, есть опьянение, какое бы то ни было: опьянение одурманивающими веществами, торжественностью и быстрыми, усиленными движениями; опьяненный человек не поборется ни с праздностью, ни с похотью, ни с блудом, ни с властолюбием. И потому для того, чтобы бороться с другими грехами, человек должен прежде всего освободиться от греха опьянения. 6. Следующий грех, от которого должен

освободиться человек для того, чтобы быть в силах бороться с похотью, корыстью, властолюбием, блудом, есть грех праздности. Чем свободнее будет человек от греха праздности, тем легче ему воздержаться от греха похоти, корысти, блуда и властолюбия: человек трудящийся не нуждается в усложнении средств удовлетворения потребностей, не нуждается в собственности, менее подлжит искушениям блуда и не имеет ни поводов, ни досуга для борьбы. 7. Следующий за этим есть грех похоти. Чем больше воздерживается человек в пици, одежде, жилище, тем легче ему освободиться от греха корысти, властолюбия, блуда: человеку, довольствующемуся малым, не нужно собственности, воздержание помогает борьбе с блудом, и, не нуждаясь во многом, ему нет поводов борьбы. 8. Следующий за этими грехами есть грех корысти. Чем свободнее будет от этого греха человек, тем легче ему будет воздержаться от греха блуда и греха борьбы. Ничто так не поощряет греха блуда, как излишек собственности, и ничто не вызывает такой борьбы между людьми. 9. Следующий за этим и последний грех есть грех

борьбы, включенный во все грехи и вызываемый всеми другими грехами и наибольшее освобождение от которого возможно только при освобождении от всех предшествующих.

52. КАК БОРОТЬСЯ С ГРЕХАМИ

1. Бороться с грехами вообще можно, только зная последовательность грехов, так, чтобы начинать борьбу прежде с теми, без освобождения от которых нельзя бороться с другими. 2. Но и в борьбе с каждым отдельным грехом надо начинать с тех проявлений грехов, воздержание от которых во власти человека, к которым человек не сделал еще привычки. 3. Такие грехи во всех родах грехов - и опьянения, и праздности, и похоти, и корысти, и власти, и блуда - суть грехи личные, те, которые делает человек в первый раз, не имея еще привычки к ним. И потому прежде всего от них-то и должен освобождаться человек. 4. Только освободившись от этих грехов, т. е. перестав придумывать новые средства увеличения личного блага, должен начать человек бороться с привычками, преданием, установленным в его среде грехами. 5. И только поборов эти грехи, может человек начи-

нать борьбу с грехами прирожденными.

53. БОРЬБА С ГРЕХОМ ОПЬЯНЕНИЯ

1. Назначение человека есть проявление и увеличение любви. Увеличение это совершается только вследствие сознания человеком своего истинного божественного я. Чем больше человек сознает свое истинное я, тем больше его благо. И потому все, что противодействует этому сознанию, как противодействует ему всякое возбуждение, усиливающее ложное сознание отдельной жизни и ослабляющее сознание истинного я (как это делает всякое опьянение), препятствует истинному благу человека. 2. Но кроме того, что всякое опьянение препятствует истинному благу человека, пробудившегося к сознанию, всякое опьянение обманывает человека и не только не достигает того увеличения своего отдельного блага, которого ищет человек, предаваясь какому-либо возбуждению, но всегда лишает человека и того животного блага, которое он имел. 3. Человек, находящийся еще на степени животной жизни, или ребенок с еще не пробудившимся сознанием, предаваясь какому-либо возбуждению - курению, питью,

торжественности, пляске, получает полное удовлетворение от произведенного возбуждения и не нуждается в повторении этого возбуждения. Но человек с пробудившимся разумом замечает, что всякое возбуждение заглушает в нем деятельность разума и уничтожает болезненность противоречия между требованием животной и духовной природы и потому требует повторения и усиления опьянения и требует его все более и более до тех пор, пока совершенно не заглушится пробудившийся в нем разум, что возможно сделать, только уничтожив вполне или, по крайней мере, отчасти телесную жизнь. Так что человек разумный, начав предаваться этому греху, не только не получает ожидаемого блага, но впадает в самые разнообразные и жестокие бедствия. 4. Человек, свободный от опьянения, пользуется для мирской жизни всеми теми силами ума, которые даны ему, и может разумно избирать лучшее для блага своего животного существования, человек же, предающийся опьянению, лишается даже и тех умственных сил, которые свойственны животному для избежания вреда и получения

удовольствия. 5. Таковы последствия греха опьянения для согрешающего, для окружающих же последствия его особенно вредны, во-первых, тем, что для произведения действия опьянения нужны огромные затраты сил, так что большая доля труда человечества тратится на производство опьяняющих веществ и на приготовление и постройки опьяняющих торжественных действий, процессий, служений, памятников, храмов, всякого рода празднований; во-вторых, тем, что, как курение, вино, усиленные движения и в особенности торжественности заставляют мало думающих людей совершать, в то время как они находятся под обаянием этих воздействий, самые нелепые, грубые, губительные и жестокие поступки. Вот это-то должен и знать и всегда иметь в виду человек, подвергающийся искушению какого-либо опьянения. 6. Уничтожить в себе вполне возможность возбуждения временного опьянения от принятия пищи, питья или особенных внешних условий, или усиленных движений, и усиление вследствие этого своего живого сознания и ослабления сознания духовного я, не может ни

один человек, пока он живет в теле. Но если человек и не может вполне уничтожить в себе эту склонность к возбуждению, то всякий может довести ее в себе до самой меньшей степени. И в этом-то и состоит предстоящая всякому человеку борьба с грехом опьянения.

7. Чтобы избавиться от греха опьянения, человеку надо понимать и помнить, что известная степень возбуждения в известные времена и при известных условиях свойственна человеку, как животному, но что при пробудившемся в нем сознании человек должен не только не искать этих возбуждений, но стараться избегать их и искать состояния наиболее спокойного, такого, при котором могла бы во всей силе проявляться деятельность его разума, та деятельность, следуя которой возможно достижение наибольшего блага, как своего, так и людей и существ, связанных с ним.

8. Для того же, чтобы достигать этого состояния, человек должен начинать с того, чтобы не увеличивать для себя того греха опьянения, к которому он привык и который стал обычаем его жизни. Если в обычай жизни человека вошли уже известные привычки

опьянения, повторяющиеся в известные времена и признаваемые всеми окружающими необходимыми, пусть он продолжает эти привычки, но не вводит новых, подражая другим или сам придумывая их: если он привык курить папиросы, пусть не приучается к сигарам или опиуму; если привык к пиву или вину, пусть не приучается к более опьяняющему; если привык к поклонам на молитве, дома или в церкви, или к прыганию и скаканию на радении, пусть не приучается к новым; если привык праздновать одни праздники, пусть не празднует новых. Пусть не увеличивает тех средств возбуждения, к которым он привык, он и сделает уже очень много для избавления себя и других от греха опьянения. Только бы люди не вводили новых приемов греха, грех бы уничтожился, потому что начинается грех, когда еще в нем нет привычки и легко победить его, и всегда были, есть и будут люди, освобождающиеся от греха. 9. Если же человек уже твердо сознал безумие греха опьянения и твердо решил не увеличивать тех обычаев опьянения, которые стали ему привычными, пусть перестает курить, пить,

если он имеет уже эти привычки; пусть перестает принимать участие в торжествах и празднествах, в которых он прежде участвовал; пусть перестает делать возбуждающие движения, если он привык их делать. 10. Если же человек освободится от тех искусственных привычек опьянения, в которых он уже живет, пусть он начинает освобождаться и от тех состояний возбуждения, которые производят в нем известная пища, питье, движения и обстановка, которым подлежит всякий человек. 11. Хотя и никогда человек, пока он в теле, не освободится вполне от состояния возбуждения и опьянения, производимых пищей, питьем, движениями, обстановкой, - степень этих состояний может быть уменьшена до самого малого. И чем больше освободится человек, пробудившийся к сознанию, от состояния опьянения, чем яснее будет его разум, тем легче ему будет бороться со всеми другими грехами, тем больше получит человек истинного блага, и тем больше приложится ему блага мирского, и тем больше он будет содействовать благу других людей.

54. БОРЬБА С ГРЕХОМ ПРАЗДНОСТИ

1. Человек с пробудившимся в нем сознанием не есть самобытное, само себя удовлетворяющее существо, могущее иметь свое независимое благо, а есть посланник Бога, для которого возможно благо только в той мере, в которой он исполняет волю его. И потому человеку служить своей отдельной личности так же неразумно, как неразумно работнику служить своему орудию труда, беречь свою лопату или косу, а не тратить ее на предназначенной работе; как это сказано в Евангелии: "кто сохраняет свою плотскую жизнь, тот теряет жизнь истинную; и только тратя жизнь плотскую, можно получить жизнь истинную". 2. Заставлять других людей работать для удовлетворения своих потребностей так же неразумно, как неразумно бы было работнику разрушать или портить орудия работы своих сотоварищей для того, чтобы сохранить или улучшить то орудие, которым он, тратя его, должен производить ту работу, к которой приставлен и он и его товарищи. 3. Но, кроме того истинного блага, которого лишает себя человек, освобождая себя от труда и накладывая его на других людей,

такой человек лишает себя и того мирского животного блага, которое предназначено человеку при естественном телесном труде, нужном ему для удовлетворения своих потребностей. 4. Наибольшее благо своего отдельного существа человек получит от упражнения своих сил и отдыха, когда он будет жить инстинктивно, как животное, трудясь и отдыхая ровно столько, сколько это нужно для его животной жизни. Но как скоро человек искусственно перенесет на других труд, устроив себе искусственный отдых, он не получит наслаждения от отдыха. 5. Человек трудящийся получает истинное наслаждение от отдыха; человек же праздный, вместо отдыха, который он хочет себе устроить, испытывает постоянное беспокойство и, кроме того, этой искусственной праздностью уничтожает самый источник наслаждения - свое здоровье, так что, расслабляя свое тело, лишает себя возможности труда, а следовательно, и последствий труда, истинного отдыха, и порождает в себе жестокие болезни. 6. Таковы последствия праздности для согрешающего; для окружающих пагубны последствия этого

греха, во-1-х, в том, что, как говорит китайское изречение, если есть один человек неработающий, то есть другой, умирающий с голода; во-2-х, то, что люди мало думающие, не зная того недовольства, которое испытывают люди праздные, стараются подражать им и вместо добрых чувств испытывают к ним завистливые, недобрые чувства. Вот это-то должен знать всякий человек, желающий бороться с грехом праздности. 7. Для того, чтобы избавиться от греха праздности, человек должен ясно понимать и помнить, что всякое освобождение себя от труда, который он делал, не увеличит, а уменьшит благо его отдельной личности и произведет ненужное зло другим людям. 8. Уничтожить в отдельном животном существе человека стремление к отдыху отвращение к труду (по Библии праздность была блаженство, а труд наказание) невозможно, но уменьшение этого греха и доведение его до наименьшей степени есть то, к чему должен стремиться человек в избавление себя от этого греха. 9. Для освобождения же себя от привычки греха человек должен начинать с того, чтобы не освобож-

дать себя ни от какого труда, какой он делал прежде: если сам чистил свое платье, мыл белье, - не заставляя это делать другого; если обходился без вещей, произведения труда других людей, - не покупать их; если ходил пешком, - не садиться на лошадь; если носил свой чемодан, - не давать его носильщику и т. п. Все это кажется так ничтожно, а если бы люди не делали этого, они бы избавились от большого количества своих грехов и вытекающих из них страданий. 10. Только когда человек уже умеет воздерживаться от освобождения себя от совершаемого им прежде труда и перенесения его на других, может человек с успехом начать борьбу с наследственным грехом праздности. Если он крестьянин, то не заставляя слабую жену делать то, что он имеет досуг сделать сам, не нанимать работника, которого он нанимал прежде, не покупать предмета произведения труда, который он покупал прежде, но без которого обходятся другие; если он богат - отпустить камердинера и убирать свои вещи самому и не покупать, как прежде, дорогих платьев, если он привык к этому. 11. Если же человек сумел победить

праздность, к которой он привык с детства, и спустился на ту ступень труда, на которой живут люди, окружающие его, то только тогда может такой человек начать успешно борьбу с прирожденным грехом праздности, т. е. трудиться для блага других людей и тогда, когда другие отдыхают. 12. То, что жизнь человеческая так усложнилась вследствие разделения труда, что человеку невозможно самому удовлетворить всем своим и своей семьи потребностям и что нельзя обойтись в нашем мире без того, чтобы не пользоваться произведениями чужого труда, - не может помешать человеку стремиться к такому положению, при котором он давал бы людям больше того, что берет от них. 13. Для того же, чтобы быть уверенным в этом, человеку надобно, во-первых, исполнять самому для себя и своей семьи то, что может успеть сделать, и, во-вторых, в служении другим людям выбирать дела не те, которые мне нравятся и на которые много охотников, как это бывает со всякими делами управления людьми, поучения, увеселения их, а те, которые настоятельно необходимы, которые непривлекательны

и от которых все отказываются, как это бывает со всяким грубым и грязным трудом.

55. БОРЬБА С ГРЕХОМ ПОХОТИ

1. Назначение человека есть служение Богу увеличением в себе любви. Чем меньше будет у человека потребностей, тем легче ему будет служить Богу и людям и потому тем больше он получит истинного блага увеличением в себе любви. 2. Но кроме того блага истинной жизни, которого человек получает тем больше, чем свободнее он будет от греха похоти, положение человека в мире таково, что если он отдается своим потребностям только в той мере, в которой они требуют своего удовлетворения, а не направляет свой разум на увеличение наслаждений от удовлетворения их, то это удовлетворение дает ему наибольшее в этом отношении доступное благо. При всяком же увеличении своих потребностей, все равно удовлетворяются они или нет, благо мирской жизни неизбежно уменьшается. 3. Наибольшее благо от удовлетворения своих потребностей - еды, питья, сна, одежды, крова - человек получит тогда, когда он будет удовлетворять их, как живот-

ное, инстинктивно и не для того, чтобы получить наслаждение, а для того, чтобы уничтожить начинающееся страдание: наибольшее наслаждение от пищи человек получает не тогда, когда у него будет утонченная пища, а тогда, когда он проголодается, и от одежды не тогда, когда она будет очень красива, а когда он озябнет, и от дома не тогда, когда он будет роскошен, а когда он укроется в него от непогоды. 4. Человек, пользующийся богатым обедом, одеждой, домом без нужды, получит меньше удовольствия, чем человек, пользующийся самой бедной пищей, одеждой, кровом, но после того, как он проголодался, озяб, измок, так что усложнение средств удовлетворения потребностей и изобилие их не увеличивает благо личной жизни, а уменьшает его. 5. Излишество в удовлетворении потребностей лишает человека самого источника наслаждения при удовлетворении потребностей: оно разрушает здоровье организма; никакая пища не доставляет удовольствия больному, расслабленному желудку, никакая одежда и никакие дома не согревают бедные кровью тела. 6. Таковы последствия греха по-

хоти для согрешающего, для окружающих же людей последствия его те, что, во-первых, нуждающиеся люди лишены тех предметов, которые потребляются роскошествующим; во-вторых, все те малодушные люди, которые видят излишества роскошествующего, но не видят его страданий, соблазняются его положением и влекутся к тому же греху и, вместо естественных ко всем радостных братских чувств, испытывают мучительную зависть и нелюбовь к роскошествующим. Вот это должен знать человек для того, чтобы успешно бороться с грехом похоти. 7. Уничтожить в отдельном существе человека стремление к увеличению наслаждения от удовлетворения потребностей невозможно, пока человек живет в теле, но человек может довести в себе это стремление до наименьшей степени, и в этом состоит борьба с этим грехом. 8. Для наибольшего освобождения себя от этого греха похоти человек должен прежде всего ясно понимать и помнить, что всякое усложнение удовлетворения своих потребностей не увеличит, а уменьшит его благо и произведет ненужное зло в других людях. 9. Для освобожд-

дения себя от привычки греха человек должен начинать с того, чтобы не увеличивать своих потребностей, не изменять того, к чему он привык, не перенимать и не придумывать нового, не начинать пить чай, когда жил и был здоров без чая; не строить новый дворец, когда жил в старом. Не делать этого, кажется, так мало, а если бы люди только не делали этого, то уничтожалось бы 0,9 грехов и страданий людских. 10. Только твердо воздерживаясь от внесения новой роскоши в свою жизнь, может человек начать борьбу с грехами наследственности; может человек, привыкший пить чай и есть мясо, или человек, привыкший к шампанскому и рысакам, понемногу отвыкать от того, что лишнее, и переходить от привычек более роскошных к привычкам более скромным. 11. И, только отвыкнув от привычек роскошествующих и спустившись на степень самых бедных людей, может человек начать бороться с природными грехами похоти, т. е. уменьшить свои потребности в сравнении даже с самыми бедными и воздержанными людьми.

56. БОРЬБА С ГРЕХОМ КОРЫСТИ

1. Истинное благо человека состоит в проявлении любви, и при этом человек поставлен в такое положение, то он никогда не знает, когда он умрет и что каждый час его жизни может быть последним, так что разумный человек никак не может ради заботы обеспечения будущего, которое может не наступить, нарушать любовь в настоящем. А это самое делают люди, стараясь приобрести собственность и удержать ее от других людей для обеспечения будущего своего и своей семьи.

2. Но кроме того, что люди, поступая так, лишают себя блага истинного, они не достигают и того блага отдельной личности, которое всегда обеспечено человеку. 3. Человеку свойственно своим трудом удовлетворять своим потребностям и даже заготавливать предметы своих потребностей, как это делают некоторые животные, и, поступая так, человек получает наибольшее доступное благо своего отдельного существа. 4. Но как скоро человек начинает заявлять исключительные права на эти заготовленные или иным способом приобретенные предметы, так благо его отдельного существа не только не уменьшается, но

заменяется страданием этого существа. 5. Человек, полагающийся в обеспечении своего будущего на свой труд, взаимную помощь людей, а главное, на такое устройство мира, при котором люди так же обеспечены в жизни, как птицы небесные или цветы полевые, может спокойно отдаваться всем радостям жизни, человек же, начавший сам обеспечивать свое будущее имущество, не может иметь ни минуты покоя. 6. Во-первых, он никогда не знает, на сколько ему нужно себя обеспечить: на месяц, на год, на десять лет, на следующее поколение; во-вторых, заботы об имуществе все больше и больше отвлекают человека от простых радостей жизни; в-третьих, он всегда боится захватов других людей, всегда борется для удержания и увеличения приобретенного и, отдавая всю жизнь заботе о будущем, теряет жизнь настоящую. 7. Таковы последствия греха собственности для согрешающего, для окружающих же последствия его: лишения вследствие захватов. 8. Уничтожить в себе стремление к удержанию исключительно для себя необходимых предметов - одежды, орудия, куска хлеба на завтра - почти невозмож-

но, но довести это стремление до наименьшей степени возможно, и в этом доведении греха собственности до наименьшей степени и состоит борьба с этим грехом. 9. И потому для того, чтобы избавиться от греха собственности, человек должен ясно понимать и помнить, что всякое обеспечение будущего посредством приобретения и удержания имущества не увеличит благо жизни его отдельного существа, среди которых приобретается и удерживается имущество. 10. Для того же, чтобы бороться с привычкой греха, нужно начинать с того, чтобы не увеличивать того имущества, обеспечивающего будущее, которое имеешь, - будут ли это миллионы или десятки мешков ржи на пищу в продолжение года. Только бы люди поняли, что их благо и жизнь, даже животная жизнь не обеспечивается имуществом, и не увеличивали бы на счет другого того, что каждый считает своим, и тогда бы исчезла большая часть бедствий, от которых страдают люди. 11. Только когда человек уже умеет воздерживаться от увеличения своего имущества, может он с успехом начать освобождение себя от того, что он

имеет, и, только освободившись от всего наследственного, может начать бороться с грехами природными, т. е. отдавать другим то, что считается необходимым для поддержания самой жизни.

57. БОРЬБА С ГРЕХОМ ВЛАСТОЛЮБИЯ

1. "Цари царствуют над народами и величаются, но между вами да не будет так, - кто хочет быть первым, тот да будет всем слуга", говорит христианское учение. По христианскому учению человек послан в мир для того, чтобы служить Богу; служение же Богу совершается проявлением любви. Любовь же может проявиться только через служение людям, и потому всякая борьба человека, пробудившегося к разумному сознанию, с другими существами - борьба, т. е. насилие, желание заставить другого совершить поступок, противный его воле, противна назначению человека и препятствует его истинному благу. 2. Но кроме того, что человек, пробудившийся к разумному сознанию и вступающий в борьбу с другими существами, лишает себя этим блага истинной жизни, он не достигает и того блага отдельного существа, к которому стре-

мится. 3. Человек, живущий еще одною животною жизнью, как ребенок или животное, борется с другими существами только до тех пор, пока этой борьбы требуют его животные инстинкты: отнимает кусок у другого, только пока он голоден, и сгоняет другого с места только до тех пор, пока ему самому нет места, употребляет на эту борьбу только физическую силу и, победив или будучи побежден в борьбе, прекращает ее. И, поступая так, получает наибольшее благо, которое доступно ему, как отдельному существу. 4. Но не то бывает с человеком с пробудившимся разумом, вступающим в борьбу: человек с пробудившимся разумом, вступая в борьбу, употребляет на это весь свой разум и ставит цель свою в борьбе и потому никогда не знает, когда прекратит ее, и, победив, увлекается желанием дальнейших побед, вызывая в побежденных ненависть, отравляющую его жизнь, если он победитель; будучи же побежден, сам страдает от унижения и ненависти. Так что человек разумный, вступающий в борьбу с существами, не только не увеличивает блага своего отдельного существа, но уменьшает

его им самим произведенными страданиями.

5. Человек, избегающий борьбы, смиряющийся, во-первых, свободен и может отдавать свои силы на то, что привлекает его, во-вторых, любя других и смиряясь перед ними, вызывает в них любовь и поэтому может пользоваться теми благами мирской жизни, которые выпадают на его долю, тогда как человек разумный, вступающий в борьбу, неизбежно отдает уже всю жизнь на усилия борьбы и, во-вторых, вызывая борьбой отпор и ненависть в других людях, не может спокойно пользоваться теми благами, которые он завоевал борьбой, так как должен не переставая защищать их.

6. Таковы последствия греха борьбы для согрешающего; для окружающих его последствия греха во всякого рода страданиях, лишениях, которые терпят побежденные, главное, в тех чувствах ненависти, которые они вызывают в людях вместо естественного или любовного братского чувства.

7. Хотя и никогда, пока он в жизни, человек не освободится от условий борьбы, но чем больше соответственно своим силам освободится от них человек, тем больше он достигает истинного

блага, тем больше приложится ему блага мирского и тем больше он будет соответствовать благу мира. 8. И потому, для того чтобы избавиться от греха борьбы, человек должен ясно понимать и помнить, что как истинное и духовное, так и временное животное благо его будет тем больше, чем меньше будет его борьба с людьми и всеми другими существами, и чем больше будет его покорность и смирение, чем больше он приучится подставлять другую щеку тому, кто ударит, и отдавать кафтан тому, кто берет рубаху. 9. Для того же, чтобы не впасть в привычку греха, человек должен начинать с того, чтобы не увеличивать в себе того греха борьбы, в котором он находится: если человек уже находится в борьбе с животными или людьми, так что вся жизнь его плотская поддерживается этой борьбой, пусть он продолжает эту борьбу, не усиливая ее, и не вступает в борьбу с другими существами, - и он сделает уже много для избавления себя от греха борьбы. Если бы люди только не усиливали борьбы, борьба все более и более бы уничтожалась, потому что всегда есть люди, все более и более отказывающиеся от борьбы.

10. Если же человек достиг до того, что живет, не увеличивая борьбу с окружающими существами, тогда пусть трудится над тем, чтобы уменьшить, ослабить то состояние наследственной борьбы, в котором находится всякий человек, вступая в жизнь. 11. Если же человек успеет освободиться от той борьбы, в которой он воспитан, пусть он пытается освободиться и от тех природных условий борьбы, в которых находится каждый человек.

58. БОРЬБА С ГРЕХОМ БЛУДА

1. Назначение человека есть служение Богу, состоящее в проявлении любви ко всем существам и людям; человек же, отдающийся похоти любви, ослабляет свои силы и отвлекает их от служения Богу и потому, предаваясь половой похоти, лишает себя блага истинной жизни. 2. Но кроме того, что человек, предающийся половой похоти в какой бы то ни было форме, лишает себя блага истинного, он не достигает и того блага, которого ищет. 3. Если человек живет в правильном браке, вступая в половое общение только тогда, когда могут быть дети, и воспитывает детей, то неизбежно наступают для матери страдания

и заботы, для отца - заботы о матери и ребенке, взаимные охлаждения и частые ссоры между супругами и родителями и детьми. 4. Если же человек вступает в половое общение без цели возвращения и воспитания детей, старается не иметь их, а имея, не заботится о них и меняет предметы любви, то еще менее становится возможным благо отдельного существа и человек несомненно подвергается страданиям, тем более жестоким, чем более он предается половой страсти: являются ослабление физических и духовных сил, ссоры, болезни. И нет того утешения, которое имеют живущие в правильном браке супруги - семьи и всей ее помощи и радости. 5. Таковы последствия греха блуда для совершающего, для других же людей они состоят в том, во-первых, что то лицо, с которым совершается грех, несет те же последствия греха: лишение истинного и временного блага и те же страдания и болезни; для окружающих же: уничтожение детей в зародыше, детоубийство, оставление детей без призрения и воспитания и ужасающее зло, губящее души людские, - проституция. 6. Уничтожить в себе

стремление к похоти не может ни одно живое существо; не может и человек, если не принимать в расчет исключения. Оно и не может быть иначе, так как похоть эта обеспечивает существование рода человеческого, и потому, пока высшей воле нужно будет существование рода человеческого, будет в нем и блуд. 7. Но блуд этот может быть доведен до наименьшей степени и некоторыми людьми может быть доведен до полного целомудрия. И в этом-то уменьшении и доведении его до наименьшей степени и даже до целомудрия для некоторых, как это сказано в Евангелии, и состоит борьба с грехом блуда. 8. И потому для того, чтобы избавиться от греха блуда, человеку надо понимать и помнить, что блуд есть необходимое условие жизни всякого животного и человека, как животного, но что пробудившееся в человеке разумное сознание требует от него обратного, т. е. полного воздержания, полного целомудрия, и что чем больше он будет предаваться блуду, тем меньше он получит не только истинного, но и временно-го животного блага и тем больше он доставит страдания и себе и другим людям. 9. Для того

же, чтобы противодействовать привычке греха, человек должен начинать с того, чтобы не увеличивать в себе того греха блуда, в котором он находится. Если человек целомудрен, пусть не нарушает своего целомудрия; если он женат, пусть остается верен своему супругу; если он имеет общение со многими, пусть продолжает жить так, не придумывая неестественных приемов разврата. Пусть не изменяет своего положения и не увеличивает своего греха блуда. Только бы люди исполняли это, и уничтожились бы большие страдания их. 10. Если же человек достиг того, что не делает нового греха, тогда пусть трудится над тем, чтобы уменьшить тот грех блуда, в котором он находится: пусть целомудренный на деле борется с мысленным грехом блуда, пусть женатый старается уменьшить и упорядочить половое общение. Пусть знающий многих женщин и женщина, знающая многих мужчин, станут верны избранным супругам. 11. Если же человек сумеет освободиться от тех привычек блуда, в которых он уже находится, тогда пусть стремится освободиться и от тех природенных условий блуда, в которых ро-

дится каждый человек. 12. Хотя только редкие люди могут быть вполне целомудренны, пусть всякий человек понимает и помнит, что он всегда может быть более целомудрен, чем он был прежде, и может вернуться к нарушенному целомудрию и что чем больше соответственно своим силам приблизится человек к полному целомудрию, тем больше он достигает истинного блага, тем больше приложится ему блага мирского и тем больше он будет содействовать благу людей.

59. ОСОБЕННЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ГРЕХАМИ

1. Для того, чтобы не впасть в обман, надо не доверять никому и ничему, а только одному разуму; для того, чтобы не впасть в соблазн, надо не оправдывать поступков, противных истине, жизни; для того, чтобы не впасть в грех, надо ясно понимать, что грех есть зло и лишает человека не только его истинного блага, но и блага личного и производит зло в людях, и, кроме того, знать ту последовательность грехов, в которой надо бороться с ними. 2. Но люди знают это и все-таки впадают в грех. Происходит это оттого, что

люди не знают вполне ясно, кто они такие, что такое их я, или забывают это. 3. Для того же, чтобы больше и больше, яснее и яснее узнавать себя и помнить о том, кто такое человек, есть одно могущественное средство. Средство это есть молитва.

60. О МОЛИТВЕ

1. С древних времен признано, что для человека есть необходимость молитвы. 2. Для людей прежнего времени молитва была и теперь остается для большинства людей обращением при известных условиях, в известных местах, при известных действиях и словах - к Богу или богам для умилоствления их. 3. Христианское учение не знает таких молитв, но учит тому, что молитва необходима не как средство избавления от мирских бедствий и приобретения мирских благ, а как средство укрепления человека в борьбе с грехами. 4. Для борьбы с грехами человеку нужно понимать и помнить о своем положении в мире и при совершении каждого поступка оценивать его для того, чтобы не впасть в грех. Для того и другого нужна молитва. 5. И потому молитва христианская бывает двоя-

кая: та, которая уясняет человеку его положение в мире, - молитва временная, и другая - та, которая сопутствует каждому его поступку, представляя его на суд Богу, проверяя его, - молитва ежечасная.

61. МОЛИТВА ВРЕМЕННАЯ

1. Молитва временная это такая молитва, которою человек в лучшие свои минуты, отвлекаясь от всего житейского, вызывает в себе наиболее ясное сознание Бога и свое отношение к нему. 2. Это та молитва, про которую говорит Христос в 6-ой главе Матфея, противопоставляя ее многословным и публичным молитвам фарисеев, и для которой необходимым условием ставит уединение. Слова эти показывают людям, как не надо молиться. 3. Молитва же "Отче наш", так же как и та молитва, которой Христос молился в Гефсиманском саду, показывает нам, как надо молиться и в чем должна состоять та истинная временная молитва, которая, уясняя сознание человека об истине его жизни, об его отношении к Богу и его назначении в мире, укрепляет его духовные силы. 4. Такою молитвою может быть выражение своими словами своего

отношения к Богу; но такую же молитвою было и всегда будет для всех людей повторение выражений и мыслей прежде нас живших людей, высказывавших свое отношение к Богу, и единение душой с этими людьми и с Богом. Так, Христос молился, повторяя слова псалма, и мы истинно молимся, повторяя слова Христа, и не только Христа, - Сократа, Будды, Лао-Тсе, Паскаля и др., если мы переживаем то духовное состояние, которое переживали эти люди и выразили в своих дошедших до нас выражениях. 5. И потому истинная временная молитва будет не та, которая будет совершаться в определенные часы и дни, а только та, которая совершается в минуты высшего душевного настроения, такие минуты, которые находят на каждого человека, которые иногда вызываются страданиями или близостью смерти, иногда же приходят без всякого внешнего повода и которыми человек должен дорожить как высшей драгоценностью и пользоваться ими для все большего и большего уяснения своего сознания, потому что только в эти минуты совершается наше движение вперед и приближение к Богу. 6.

Совершаться такая молитва не может ни в собраниях, ни при внешних воздействиях, а непременно при совершенном уединении и свободе от всякого внешнего, рассеивающего влияния. 7. Молитва эта есть та молитва, которая движет человека от низшей ступени жизни к высшей: от животного к человеку, от человека к Богу. 8. Только благодаря этой молитве человек познает самого себя, свою божественную природу и чувствует те пределы, которые связывают его божественную природу, и, чувствуя их, стремится разорвать их и этим стремлением расширяет их. 9. Это та молитва, которая, уясняя сознание, делает для человека невозможными грехи, в которые он впадал прежде, и представляет ему грехом то, что прежде и не казалось ему греховным.

62. МОЛИТВА ЕЖЕЧАСНАЯ

1. В своем движении от животной жизни к жизни истинной и духовной, в своем рождении к новой жизни, в борьбе своей с грехом всякий человек всегда находится к греху в трех различных отношениях: одни грехи побеждены человеком, они как пойманные звери сидят на цепи и только изредка своим ры-

чанием напоминают о себе, о том, что они еще живы. Эти грехи назади. Другие грехи такие, которые человек только что увидал; такие поступки, которые он делал всю жизнь, не считая их грехами, и греховность которых только что увидал вследствие уяснения своего сознания в временной молитве. Человек видит греховность этих поступков, но он так привык их совершать, так недавно и неясно еще увидал греховность этих дел, что еще и не пытается бороться с ними. И есть третий род дел, греховность которых человек ясно видит, с которыми уже борется и которые иногда совершает, поддаваясь греху, иногда не совершает, побеждая грех. 2. Для борьбы с этими-то грехами и нужна молитва ежечасная. Молитва ежечасная состоит в том, что она напоминает человеку во все минуты его жизни, при всех поступках его, в чем его жизнь и благо, и потому в тех делах жизни, в которых человек еще властен победить животную природу духовным сознанием, содействует ему в этом. 3. Молитва ежечасная есть постоянное сознание присутствия Бога, есть постоянное во время посланничества созна-

ние посланником присутствия пославшего. 4. Рождение к новой жизни, освобождение себя от уз животной природы, освобождение себя от греха совершается только медленными усилиями. Временная молитва, освещающая сознание человека, открывает ему его грех. Грех сначала кажется ему неважным, переносным, но чем дольше живет человек, тем настоятельнее становится необходимость освободиться от греха. И если человек только не поддается соблазну, скрывающему грех, он неизбежно вступает в борьбу с грехом. 5. Но с первых же попыток преодолеть грех человек чувствует свое бессилие: грех влечет к себе всей слабостью привычки греха; противопоставить же греху человек ничего не может, кроме сознания того, что грешить нехорошо, и человек, зная, что то, что он делает, дурно, продолжает делать это дурное. 6. Выход из этого положения один. [Одни] религиозные учителя видят его в том, что существует особенная сила, называемая благодатью, поддерживающая человека в его борьбе с грехом, которая приобретается через известные действия, называемые таинствами. Другие учи-

тели выход из этого положения видят в вере в искупление, совершающееся смертью за людей Христа Бога. Третьи видят этот выход в молитве к Богу о подкреплении сил человека в борьбе его с грехом. 7. Но ни то, ни другое, ни третье средство не облегчает человеку борьбу с грехом; несмотря на благодать таинства, на веру в искупление, на просительную молитву, всякий человек, искренно начавший бороться с грехом, не может не чувствовать всей своей слабости перед могуществом греха и безнадежности борьбы с ним. 8. Безнадежность борьбы представляется в особенности потому, что человек, поняв неправду греха, желает сразу освободиться от него, в чем поддерживают его разные лжеучения об таинствах, искуплении и т. п., и, чувствуя бессилие освобождения, сразу пренебрегает теми ничтожными усилиями, которые он может сделать для освобождения себя от греха. 9. А между тем как все великие перевороты в материальном мире совершаются не вдруг, а медленным и постепенным отпадением или нарастанием, так и в духовном мире освобождение от греха и приближение к совершен-

ству совершается только медленным противодействием греху - уничтожением одной за другой мельчайших частичек его. 10. Не во власти человека избавиться от греха, набравшего привычку в продолжении многих годов, но совершенно во власти человека не делать поступки, которые вовлекают во грех, уменьшать привлекательность греха, поставить себя в невозможность сделать грех, отсеять руку и глаз, которые соблазняют его. И делать это каждый день и каждую минуту, и чтобы быть в состоянии делать это, нужна ежечасная молитва.

63. ЧЕГО МОЖЕТ ОЖИДАТЬ ЧЕЛОВЕК, ЖИВУЩИЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНЬЮ, В НАСТОЯЩЕМ?

1. Есть религиозные учения, которые обещают людям, следующим им, полное и совершенное благо в жизни не только в будущей, но и в этой. Есть даже такое понимание и христианского учения. Люди, понимающие такое христианское учение, говорят, что стоит только человеку следовать учению Христа: отречься от себя, любить людей, и жизнь его будет неперестающей радостью. Есть дру-

гие религиозные учения, которые в жизни человеческой видят нескончаемые и необходимые страдания, которые человек должен переносить, ожидая награды в будущей жизни. Есть такое понимание и христианского учения: одни видят в жизни постоянную радость, другие - постоянные страдания. 2. Ни то, ни другое понимание неверно. Жизнь не есть радость и не есть страдание. Она может представляться радостью или страданием только тому человеку, который своим я считает свое отдельное существо; только для этого я может быть радость или страдание. Жизнь же по христианскому учению в его истинном смысле не есть ни радость, ни страдание, а есть рождение и рост истинного духовного я человека, при котором не может быть ни радости, ни страдания. 3. По христианскому учению, жизнь человеческая есть постоянное увеличение его сознания любви. И так как рост души человеческой - увеличение любви непрестанно совершается и непрестанно совершается в мире то дело Божие, которое совершается этим ростом, то человек, понимающий свою жизнь, как учит понимать ее христианское

учение, как увеличение любви для установления Царства Божия, никогда не может быть несчастлив и неудовлетворен. 4. На пути его жизни могут встречаться радости и страдания для его животной личности, которых он не может не чувствовать, которым не может не радоваться и которыми не может не страдать, но никогда он не может испытывать полного счастья (потому и не может желать его) и никогда не может быть несчастлив (и потому и не может бояться страданий и желать избежать их, если они стоят на пути его). 5. Человек, живущий христианской жизнью, не приписывает своим радостям большого значения, не смотрит на них, как на осуществление своих желаний, а только как на случайные, встречающиеся на пути жизни явления, как на то, что само собой прикладывается тому, кто ищет Царства Божия и правды Его и на страдания свои смотрит не как на то, чего не должно быть, а как на столь же необходимое в жизни явление, как трение при работе, зная, напротив, что как трение признак совершающейся работы, так и страдания признак совершающегося дела Божия.

6. Человек, живущий христианской жизнью, всегда свободен, потому что то самое, что составляет смысл его жизни - устранение препятствий, мешающих любви, [и], вследствие этого, увеличение любви и установление Царства Божия, [и есть] то самое, чего он хочет всегда и что неудержимо совершается в его жизни; он всегда спокоен, потому что с ним ничего не может случиться того, чего он не хочет. 7. Не надо думать, что человек, живущий христианской жизнью, всегда испытывает эту свободу и спокойствие, всегда принимает радости, не увлекаясь ими, как нечто случайное, не желая удержать их, и страдание, как необходимое условие движения жизни. Христианин может временно увлекаться радостями, стараясь произвести и удержать их, может временно мучиться от страданий, принимая их за нечто ненужное, которое могло бы и не быть, но при потерях радостей, при страхе и боли страданий христианин тотчас же вспоминает свое христианское достоинство, свое посланничество, и радости и страдания становятся на настоящее место, и он опять становится свободен и спокоен. 8.

Так что и в мирском отношении положение христианина не хуже, а лучше положения нехристианина. "Ищите Царства Божия и правды Его, и все остальное приложится вам" - значит то, что все мирские радости жизни не закрыты от христианина, но вполне доступны ему, с тою только разницею, что тогда как радости нехристианина могут быть искусственны и переходить в пресыщения и страдания, и потому представляются ему ненужными и безвыходными, - для христианина же радости более простые, естественные и потому более сильные, никогда не производящие пресыщения и страдания, никогда не могут быть так больны и казаться столь бессмысленными, как они представляются нехристианину. Таково положение христианина в жизни настоящего; но чего может ожидать христианин в будущем?

64. ЧЕГО ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ОЖИДАТЬ В БУДУЩЕМ?

1. Человек, живя в этом мире в своей телесной оболочке, не может себе представить жизнь иначе, как в пространстве и времени, и потому естественно спрашивает, где он бу-

дет после смерти. 2. Но вопрос этот ошибочен: божественная сущность души нашей, духовная, вневременная и внепространственная, в этой жизни заключенная в тело, выходя из него, перестает находиться в условиях пространства и времени, и потому про сущность эту нельзя сказать, что она будет. Она есть. Как и сказал Христос: "Прежде чем был Авраам, я есмь". Так и все мы. Если мы есмы, то мы всегда были и будем. Мы есмы. 3. Точно то же и по вопросу, где мы будем. Когда мы говорим где, мы говорим о том месте, в котором мы будем. Но понятие места произошло только от того отделения от всего остального, в которое мы поставлены. При смерти отделение это уничтожится, и потому мы будем для людей, живущих в этом мире, везде или нигде. Мы будем такими, для которых нет места. 4. Существует много различных гаданий о том, что и где будет после смерти; но все эти гадания от самых грубых до самых утонченных не могут удовлетворить разумного человека. Блаженство, сладострастие Магомета слишком грубо и очевидно несовместимо с истинным понятием о человеке и Боге. Точно так

же несовместимо с понятием о Боге любви и церковное представление о рае и аде. Переселение душ менее грубо, но точно так же удерживает представление об отдельности существа; понятие нирваны устраняет всю грубость представления, но нарушает требования разума - разумности существования. 5. Так что никакое представление о том, что будет после смерти, не дает ответа, который бы удовлетворил разумного человека. 6. И оно не может быть иначе. Вопрос поставлен ложно. Разум человеческий, могущий мыслить только в условиях пространства и времени, хочет дать ответ о том, что будет вне этих условий. Разум знает одно: что сущность божественная есть, что она росла в этом мире. И, дойдя до известной степени своего роста, вышла из этих условий. 7. Будет ли эта сущность опять продолжать действовать в раздельности? будет ли это увеличение любви причиной нового разделения? Все это гадания, и таких гаданий может быть еще много, но ни одно из них не может дать достоверности. 8. Одно достоверно и несомненно - это то, что сказал Христос умирая: "В руки твои отдаю дух мой".

Именно то, что, умирая, я иду туда, откуда исшел. И если я верю в то, что то, от чего я исшел, есть разумная любовь (два эти свойства я знаю), то я радостно возвращаюсь к нему, зная, что мне будет хорошо. И не только не сокрушаюсь, но радуюсь тому переходу, который предстоит мне.

Примечания

Первый набросок статьи появился в записной книжке автора между 23 марта и 21 апреля 1894 года. Первоначальное название ее было: "Катехизис", "Изложение веры". Статья неоднократно перерабатывалась, менялась и форма и характер изложения: "Очень занимает и очень близко, но все не нахожу формы и недоволен" (Дневник, 6 января 1895 г.). Из писем и дневника самого автора видно, сколько трудов и времени было положено на эту статью и какое значение он придавал ей: "...боюсь, что работа, за которую я взялся... мне не по силам. До сих пор, несмотря на упорное занятие, я очень мало подвинулся. Я думаю, что я захотел слишком многого: изложить в краткой, ясной, неоспоримой и неспорной и доступной самому неученому че-

ловеку форме - истину христианского мировоззрения - замысел слишком гордый, безумный" (Н. С. Лескову от 14 августа 1894 г.). "Радостно работаю все над изложением веры. Делаю экскурсии в другие работы, но это главное. Отдаю ей лучшие силы". (Л. Л. Толстому, 5 апреля 1895 г.) "Как хорошо, что я не кончил "Катехизиса". Похоже, что напишу иначе и лучше. Понимаю, почему нельзя этого сказать скоро. Если бы сказалось это сразу, то чем бы жить в области мысли?" (Дневник, 5 ноября 1895 г.). Даже спустя несколько лет после издания, Толстой продолжал работу над этой статьей: "...читал "Христианское учение" и обдумывал исправление его". "Доканчивал поправку "Христианского учения"". (Дневник, 27 и 28 августа 1909 г.)

12 мая н. с. 1897 года В. Г. Чертков сообщил Толстому, что он перевел статью на английский язык, просил разрешить издать ее как на английском, так и на русском языках, предпослав ей предисловие от издателя, в котором бы объяснялось, что статья эта не получила окончательной обработки и "не была предназначена автором для печати в настоя-

цем ее виде". Чертков сообщил в письме проект предисловия и просил Толстого в виде "частного письма" написать разрешение на публикацию с объяснением причин, побудивших его написать статью. Это письмо Толстого Чертков предполагал включить в свое предисловие. Разрешение было получено 2 сентября 1897 года: "Разумеется, я считаю это писание неоконченным и далеко не удовлетворяющим тем требованиям, которые тот же "я" предъявил бы ему 20 лет тому назад, но теперь я знаю, что кончить его, довести до той степени ясности, которой я бы хотел, я не успею, а между тем думаю, что все-таки и в этом виде найдется в ней кое-что полезное людям, и потому печатать и издавать так, как есть. А велит Бог, и освобожусь от других дел, и будут еще силы, вернусь к этому писанию и постараюсь сделать его проще, яснее и кратче". Впервые статья была напечатана в английском переводе под заглавием: "The Christian Teaching", Brotherhood Publishing Co, ed by V. Tchertkoff, London, 1898; (и в том же году была перепечатана в Нью-Йорке) и на русском языке: "Христианское учение", V.

Tchertkoff, Purleigh, Essex, England, 1898, с предисловием от издателя, подписанным 21 апреля 1898 года, в которое было включено письмо Л. Н. Толстого. Статья была разбита на 8 частей: I - "Древние вероучения и новое жизнепонимание", II - "О грехах", III - "О соблазнах", IV - "Обманы веры и освобождение от них", V - "Освобождение от соблазнов", VI - "Борьба с грехами", VII - "О молитве", VIII - "Заключение"; сделана общая нумерация параграфов (1-404). Этот же текст был напечатан в 14 части Сочинений Л. Н. Толстого, издание 12-е, М., 1911 и в XV томе Собрания Сочинений Л. Н. Толстого, под редакцией П. И. Бирюкова, М., 1913. В России статья впервые была напечатана в 1906 году: в журнале "Всемирный вестник", и отдельной книгой - в московском издательстве "Посредник".